

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Процессуальный фразеологизм как компонент сказуемого

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:

74,09 % авторского текста

Выполнила:

Студентка группы
ФО ЗФ -315-205-2-1

Ковальчук Татьяна Викторовна

Работа рекомендована к защите

« 11 » сентября 2022 г.

зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО.....	10
1.1. Понятие «простое глагольное сказуемое»	10
1.2. Процессуальный фразеологизм как средство выражения простого глагольного сказуемого	13
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО.....	19
2.1. Понятие «составное глагольное сказуемое».....	19
2.2. Процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого.....	24
2.3. Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого.....	32
2.4. Процессуальный фразеологизм как основной и вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого.....	39
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО.....	43
3.1. Понятие «составное именное сказуемое».....	43
3.2. Процессуальный фразеологизм как связочный компонент составного именного сказуемого.....	47
3.3. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого	53
3.4. Процессуальный фразеологизм как связочный и именной компонент составного именного сказуемого.....	63

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Сказуемое – главный член двусоставного предложения, связанный координацией с подлежащим и выражающий признак предмета, названного подлежащим. Наиболее типичная форма сказуемого – это глагол в личной форме, обозначающий действие или состояние субъекта, названного подлежащим. [7, 34]. Сказуемое как главный член предложения обозначает признак подлежащего, которым оно обладает, либо производит, либо воспринимает со стороны, и отвечает на вопросы: кто такой (или что такое) предмет? каков предмет? что делает предмет? или что с ним делается? Сказуемое связано с подлежащим предикативным отношением признака, отнесённого ко времени его носителя. Сущность предикативного признака заключается в том, что он как бы открывается говорящим в предмете и приписывается предмету в определённом модально-временном плане и в отношении к лицу говорящего. Конкретными проявлениями предикативного признака служат обозначаемые сказуемым действие, качество, свойство, состояние, квалификация, характеристика и т. п.

Смысловые функции сказуемого выражаются разными морфологическими классами слов и в первую очередь глаголом, поскольку именно глагол является основным средством выражения сказуемого. Глагол в личной форме сообщает, что выражаемый признак действительно проявляется в каком-либо времени (настоящем, прошедшем или будущем) или его проявление только предполагается говорящим, желательно или нежелательно для него. В форме сказуемого могут использоваться сочетания двух личных форм глагола (Соловей поет — заливается; Друзья встретились наговорились.) В разговорной и неформальной речи место сказуемого может замещаться целым предложением: Ученики — один лучше другого; Фильм — можно пять раз смотреть; Хорошая репутация — это когда тебе доверяют. В том случае, когда в предложении место главных членов занимают два существительных в форме именительного

падежа, которые при этом образуют предикативное словосочетание, на второе существительное ложатся обязанности сказуемого. Когда в предложении один из главных членов (в тех случаях, когда оба главных члена – существительные) имеет ярко выраженное оценочное значение, то он почти всегда выполняет функцию сказуемого (независимо от позиции):

Островский, «обличая» московского купца, умилялся: свинья-человек, а забавный. (М. Горький). Ужасные бестии эти азиаты!

(М. Ю. Лермонтов). Сказуемое также может быть выражено фразеологической единицей:

Математика была его ахиллесовой пятой. Будь ты семи пядей во лбу, а где-нибудь промажешь (Н. Островский). Он без умолку говорил... о том, что теперь можно ни о чём не думать и бить баклуши до сентября

(В. Осеева). Вечером Караванов валял дурака и вертелся между кроватями, как бес. (А. Макаренко).

Сказуемое подлежит рассмотрению как структурно-семантический компонент предложения. Оно входит в состав группы главных членов предложения. Выражается спрягаемой формой глагола или именами. В предложении сказуемое занимает позицию после подлежащего (при прямом порядке слов), координирует с ним (в двусоставном предложении), обозначает признак или действие предмета (подлежащего), несет в себе модально-временную характеристику предмета речи.

В работе наш интерес нацелен на изучение функционирования процессуального фразеологизма в структуре сказуемого.

Процессуальные фразеологизмы – один из наиболее широко представленных в языке семантико-грамматических классов фразеологического фонда. Процессуальным является фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и наклонения.

Категориальным значением процессуальных фразеологизмов является значение процессуальности. Общекатегориальное значение процессуальности отличается от лексического значения слова «процесс».

Словари определяют значение слова «процесс» как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.п. В лингвистике же сема «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, движущееся в самом общем виде [20, 4].

Процессуальность определяют как способность фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого процесса [26, 6]. Процессуальные фразеологизмы могут обозначать моральное или физическое состояние человека, переход из одного состояния в другое:

переводить/перевести дух, приходит/прийти в себя, сидеть на шее, сложить голову, трещать по швам, висеть на волоске, воспрянуть духом, опускать/опустить руки, и многие другие.

К одной из самых многочисленных групп, относят процессуальные фразеологизмы, обозначающие отношение к кому-, чему –нибудь:

задевать/задеть за живое, прописывать/прописать ижицу, принимать/принять близко к сердцу, закрывать/закрывать глаза (на что-либо), бросать/бросить тень (на кого-то) и другие подобные.

Некоторые процессуальные фразеологизмы имеют семантику чувства, переживания, желания:

спит и видит, бьет тревогу, открыть рот, принять/принимать за чистую монету, питать надежду, не верить своим ушам, махнуть рукой (на кого-то, что-то), рвать и метать и другие подобные.

То есть мы можем сказать, что в целом к процессуальным фразеологическая школа относит фразеологизмы, обозначающие любые действия, состояния, изменения как процесс [53, 18].

Значением процесса также обладают и многие предметные фразеологизмы: *сидение между двумя стульями, деление шкуры неубитого*

медведя. Но такое значение в них грамматически не выражено, в отличие от глагольных фразеологизмов, в которых значение процесса выражается в формах лица, залога, вида, времени и наклонения.

Именно процессуальность, как широкую понятийную категорию, подробно рассматривает В. А. Лебединская в своем учебном пособии «Процессуальные фразеологизмы современного русского языка». Она отмечает, что «на лексико-фразеологическом уровне процессуальность может быть выражена лексемами и фразеологическими единицами разных частей речи: 1) глаголами и процессуальными фразеологизмами (бежать, сидеть, бросать клич, морочить голову); 2) существительными и предметными фразеологизмами (бег, ходьба, игра в одни ворота); 3) прилагательными, причастиями, деепричастиями, атрибутивно-предикативными фразеологизмами (изменчивый, уходящий, вонзив, берущий за сердце, пушкой не прошибешь)» [28, 4].

В лингвистике существует ряд терминов для обозначения фразеологических единиц со значением процесса: фразеологические обороты глагольного типа, глагольные фразеологизмы, глагольные фразеологические единицы, процессуальные фразеологизмы.

Впервые о такой группе фразеологизмов заявил ученый, стоявший у истоков русской фразеологии, – В.В. Виноградов. Он использует термин «фразеологические обороты глагольного типа» и отражает в первую очередь особенности структурной организации фразеологических единиц [10].

Термин «процессуальный фразеологизм» стал употребляться с 70-х годов, и был предложен и введен в употребление А. М. Чепасовой [54], основателем Челябинской фразеологической школы. Ею была разработана классификация фразеологизмов, основанная на учете типа категориального значения единиц [20].

Таким образом, опираясь на научные исследования и личное наблюдение, мы видим, что решающим фактором в квалификации

фразеологизма как процессуального является не формальное наличие в его составе глагольного компонента, а способность этой единицы обозначать действие, процесс, то есть речь идет о процессуальной семантике [45, 20].

Наша работа нацелена на изучение процессуальных фразеологизмов в синтаксисе русского языка: мы проанализировали предложения, в которых сказуемое выражено процессуальным фразеологизмом, и обнаружили, что такие фразеологизмы функционируют в различных морфологических категориях лица, залога, вида, времени и наклонения. Есть случаи, в которых непросто классифицировать такие сказуемые по определенным причинам:

немало случаев осложненных сказуемых (например, модальный компонент + связка в спрягаемой форме + модальный глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме):

*Били ее, но таковы люди: их **надо** с самого начала **уметь держать в узде*** (Самуил Алешин);

сами лингвисты расходятся во взглядах на целостность фразеологизмов: то, что фразеологическая школа признает за процессуальный фразеологизм в структуре сказуемого, лингвисты принимают за лексические компоненты этого сказуемого.

Из-за отсутствия единой точки зрения у школьников, студентов возникают трудности с обозначением границ составного сказуемого, в структуре которого употребляется фразеологизм. Для этого мы разработали ряд упражнений, включающих примеры из собранной нами картотеки на базе словарей, произведений художественной и публицистической литературы (путем выборки из Национального корпуса русского языка). Он способствует формированию коммуникативных умений и навыков современного педагога, ученика, а также изучение глагольных форм на данном материале оправдано требованием развития филологически эрудированной, одарённой личности, ориентирующейся в

условиях современной образовательной и культурной среды на национальном уровне.

Актуальность нашего исследования мы видим в том, что среди множества проблемных вопросов синтаксиса, а также достаточно изученной области фразеологии, нами обозначена ранее не изученная, синкретичная тема двух значительных разделов русского языка, которая требует повышенного внимания, особенно в связи с возникающими у учеников и учителей трудностями при изучении синтаксиса в школе.

Цель нашей работы – исследовать семантические, грамматические и структурные свойства процессуальных фразеологизмов, входящих в структуру сказуемого.

Объектом исследования являются сказуемые, содержащие в качестве компонента процессуальный фразеологизм.

Предметом исследования являются семантико-грамматические свойства процессуальных фразеологизмов, входящих в структуру сказуемого.

Задачи:

- 1) изучить теоретическую литературу по проблематике исследования;
- 2) собрать картотеку;
- 3) исследовать семантическую структуру процессуальных фразеологизмов как компонентов сказуемого;
- 4) исследовать грамматические свойства процессуальных фразеологизмов в структуре сказуемого;
- 5) разработать ряд упражнений, позволяющий реализовать данную тему при изучении синтаксиса в школе.

Материалом для работы послужила авторская картотека, состоящая из 75 процессуальных фразеологизмов в 1648 формах употребления, собранная методом сплошной выборки из произведений художественной литературы, словарей, Национального корпуса русского языка.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

1.1. Понятие «простое глагольное сказуемое»

Простое глагольное сказуемое представлено в русском языке разнообразными формами. Наиболее продуктивным является сказуемое, выраженное спрягаемым полнозначным глаголом в прямом употреблении форм наклонения, времени, лица: *Но кто любви не жертвовал собою?*; *Пчела жужжит недалеко от меня*; *Лучше бы она ударила меня, эта красавица!* Это сказуемое имеет полную парадигму модально-временных форм.

По А.Г. Рудневу простое глагольное сказуемое выражено одной из следующих глагольных форм:

1) Формой настоящего, прошедшего или будущего времени изъявительного наклонения: *Всюду переливаются электрические огни. Горох, что девку красную. Кто ни пройдет — щипнет.*

2) Формой условного наклонения: — *Спать бы шел, а гостю б покой дал. — донесся с печки тихий голос хозяйки. Ты бы нас, баб, плечами-то своими поддержал.*

3) Формой повелительного наклонения: *Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните меня прочь, и это одно будет для меня величайшим счастьем.*

4) Формой инфинитива: *Не расти траве после осени, не цвести цветам зимой по снегу. Ехать так ехать.* Кроме того, инфинитив может употребляться с модальными функциями других наклонений глагола: изъявительного, условного, повелительного. Например, в значении прошедшего времени изъявительного наклонения: *И царица хохотать, И плечами пожимать? И подмигивать глазами, И прищелкивать перстами, И вертеться подбочась, Гордо в зеркальце глядясь.*

5) Формой *есть* вспомогательного глагола *быть*: *Но молодость счастлива тем, что у нее есть будущее. И ноты есть у нас, и инструменты есть...*

6) Неспрягаемыми формами глагольных корней при замене спрягаемых форм глагола для обозначения быстроты действия в прошедшем или будущем времени типа *бац, толк, хватъ, бух, прыг, шастъ, хлоп, стук, цап, цап-царап, чмок, шмыг* и др., например, *Мартышка, в зеркальце увидя образ свой, тихохонько Медведя толк ногой. И, у друга на лбу подкарауля муху, что силы есть — хватъ друга камнем в лоб! Левей, левей, и с возом — бух в канаву! Тут рыцарь прыг в седло... Как вдруг из лесу шастъ на них медведь, разинув пасть.*

А.А. Шахматов в словах типа *стук, двиг, порх, толк, бух, чебурах* усматривает глагольный признак, который вызывает представление о прошедшем времени совершенного вида и обнаруживает «звукоподражание, напоминающее или указывающее на быстроту, резкость произведенного действия», у А. А. Шахматова они получают название глагольных междометий. [12, 38].

А.М. Пешковский склонен рассматривать неспрягаемые формы глагольных корней как категорию ультратмгновенного вида русского глагола. [8, 20].

В.В. Виноградов образования типа *бац, прыг, толк, хватъ* рассматривает как особые формы прошедшего времени, которые «обозначают в современном языке мгновенное действие в прошлом, с оттенком внезапности». [10, 116]

7) Фразеологическим оборотом с главным словом — глаголом в спрягаемой форме: *Команда одержала победу в чемпионате. Он опять дурью мается.*

Чтобы отличить простое глагольное сказуемое, выраженное фразеологизмом, от составного именного сказуемого, следует помнить:

а) фразеологизм часто можно заменить одним словом:

одержать победу — победить; иметь значение — значить; дать обещание — обещать; отдать приказ — приказать и др.;

б) в простом глагольном сказуемом-фразеологизме глагол нельзя заменить на связку *быть*, а в составном именном сказуемом — можно. Ср.: *Он повесил нос* (нельзя сказать: *Он был нос*); *Она сидела усталая* — *Она была усталая* (составное именное сказуемое); *Он родился счастливым* — *Он был счастливым* (составное именное сказуемое).

В речи (особенно разговорной) могут встречаться различного рода *осложнённые* формы простых глагольных сказуемых. Осложнённое простое глагольное сказуемое — это сочетание двух глаголов или сочетание глагола с различными частицами. Наиболее распространёнными среди них являются следующие:

1) сочетание двух глагольных форм с частицей *так* (*Удружил так удружил!*);

2) сочетание глагола *пойти* с другим глаголом в той же форме (*Пойду позову маму*);

3) сочетание глагола *взять* с другим глаголом в той же форме в соединении с частицами *да*, *да и*, *и* (*Возьму вот и уеду завтра в деревню; возьму и уеду* — это не однородные сказуемые, а одно осложнённое сказуемое);

4) сочетание глагола с частицами *да как*, *знай (себе)*, *ну и*, *так и*, *себе* (*А Иванушка знай себе держись; Я так и вскрикнула*);

5) сочетание глагола с однокоренной формой наречного типа (*Он её поедом ест; Она ревмя ревет*);

6) сочетание двух однокоренных глаголов и частицы *не* между ними, с модальным значением невозможности: *Ждем не дождемся весны; Дышит не надышится чудесным, горным воздухом*;

7) сочетание инфинитива с личной формой того же глагола, которой предшествует частица *не*, для усиления отрицательного значения сказуемого: *Сам работать не работает, да и другим мешает;*

8) сочетание оборота *только и делаю, что* с последующим глаголом в той же форме для обозначения интенсивности действия: *Он только и делает, что рисует;*

9) повторение сказуемого для обозначения длительности действия: *Еду, еду в чистом поле.*

1.2. Процессуальный фразеологизм как средство выражения простого глагольного сказуемого

Процессуальный фразеологизм в простом глагольном сказуемом может употребляться в форме изъявительного наклонения в настоящем, будущем или прошедшем времени (и такие формы употребления мы встречаем чаще других):

Так он выдержал семь военных кампаний и одержал победу над Наполеоном, «похоронил под своими снегами величайшую из армий, какие появлялись в Европе» (Александр Терехов. Бабаев).

Сердце его боролось долго; наконец должность одержала победу над любовью, и он вознамерился с ними разлучиться (Н. И. Новиков. Пустомеля. Ежемесячное сочинение, 1770 год, месяц июнь).

Едва лишь только последнее имя было произнесено, как я сообразил, что задел за живое этого русского полковника (Василий Аксенов. Негатив положительного героя).

Ехал и думал о том, как хорошо, что фильм не оставил людей равнодушными, что картина задела за живое, что она вызывает споры и размышления (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги).

Примус мычал и глядел в небо.

– Ты это брось! – наконец вышел из терпения Гриша.

- Я тебе не вертухай! Лапу на уши!.. (Геннадий Башкуев. *Маленькая Война*).

Помню, я однажды **вышла из терпения** и, уже в передней, поздно, кричала ему: «Да вы хотите, чтоб был Бог, или вы не хотите?»

(З. Н. Гиппиус. *Он и мы*).

Выслушав адрес, извозчик долго бил клячу, она **вышла из терпения** и помчалась трамвайной линией, где в тусклой мгле светились красные огоньки вагонов (А. С. Грин. *Приключения Гинча*).

- Да что ты пристал ко мне, окаянный? – **вышла из терпения** дьячиха.

-Что ты пристал ко мне, смола?

- А то пристал, что ежели нынче ночью, не дай бог, случится что... ты слушай!.. (А. П. Чехов. *Ведьма*).

Удачнее объезд проходил на спусках, но один раз я тут **попал впросак** (П. П. Бажов. *Дальнее-близкое*).

Фукс тоже, оказывается, **попал впросак**: ему вместо собаки молодого волчонка подсунули (А. Некрасов. *Приключения капитана Врунгеля*).

Петя понял, что **попал впросак**: никакой тайны у Гаврика, разумеется, не было, он только хотел над ним посмеяться – заставить есть землю! (В. П. Катаев. *Белеет парус одинокий*).

А Павлик **бьет баклуши**, пора учиться отдавать (В. Хлебников. *Мир с конца*).

Вся дворня чуть не с голоду умирает и **бьет баклуши** в совершенном бездействии, а тут рядом с нею и теплицы, и оранжереи, и грунтовые сараи (А. А. Фет. *Из деревни*).

Швейцар **впал в сомнение**: отпустить ли ему молодого, как по всему было видно, хорошего барина так, без ничего или посоветоваться с камердинером (М. Н. Волконский. *Записки прадеда*).

За последние дни, Всеволод Эмильевич, я много думала и **пришла к убеждению**, что мы с вами разное смотрим на театр и того, что ищите вы, не ищу я (Ю. Елагин. Темный гений).

Свою речь, как напомнил мне В. Е. Холишевников, она начала так: «Я целых три недели изучала древнюю русскую литературу и **пришла к убеждению**, что ни Лихачев, ни Еремин ничего так в ней и не поняли...» (Д. Л. Лихачев. Воспоминания).

Все правда, истинная правда: мать постоянно окружают люди, в судьбе которых она **принимает участие** (Ю. Трифонов. Обмен).

Вгонять лопату удобнее, также и отвал прост, так как земля отбрасывается или ссыпается сама собой вниз, не торчит кротовой кучей и **не мозолит глаза** чужому человеку (В. Маканин. Лаз).

Яковлев жалел, что пришел сюда, лучше бы опять к своим горлопанам домой, но не мог уж теперь сдвинуться: слишком долго **мозолил глаза** тут всем (В. Шукшин. Вечно недовольный Яковлев).

Правда, когда придет мать и **поднимет тревогу**, он поймет, что со мной беда, но в это время я буду уже на пути в Европу (А. Кузнецов. Бабий Яр).

Побьется – побьется помещик и **придет к убеждению**, что единственный для него выход – ликвидировать (М. Е. Салтыков – Щедрин. Благонамеренные речи).

(Липочка, жена, купеческая дочь) Кого не заденет за живое: все подруги с мужьями давно, а я словно сирота какая! (А. Н. Островский. Свои люди - сочтемся).

Такие формы преобладают, однако, мы встречаем и другие. Процессуальные фразеологизмы могут быть употреблены в форме условного наклонения (глагол с частицей -бы):

Он охотно **принял бы участие** в общей свалке, так как видит жизнь глазами других (А. С. Грин. Человек с человеком).

*В другое время он охотно **принял бы участие** в гонке, сам бы пощеголял отчаянностью, но сейчас кровь слишком стучала у него в ушах, так что он едва поспевал за нею... (Б. Ю. Поплавский. Домой с небес).*

*Впрочем, она, может быть, и не пошла бы и даже **подняла бы тревогу** (В. А. Обручев. Земля Санникова).*

*Мы облазили все заросли вокруг, осмотрели каждый куст – уйти далеко он не успел. Да и говорун **поднял бы тревогу** (Кир Булычев. Девочка с Земли).*

*Но если бы кто из офицеров заглянул в эту маленькую в коричневом переплете, сильно потрепанную книжечку, то **пришел бы в негодование** и задохнулся бы от ярости, читая страшные строки (А. С. Новиков – Прибой. Цусима).*

Также нами выявлены случаи употребления процессуальных фразеологизмов в форме повелительного наклонения (глагол с суффиксом – и, - нулевым суффиксом, постфиксом - те), они встречаются реже:

*(Олег Баян, муж, самородок) Не надевайте двух галстуков одновременно, особенно разноцветных, и **зарубите на носу**: нельзя на выпуск носить крахмальную рубаху! (В. В. Маяковский. Клоп).*

*Осмотришься, приезжай назад и **прими участие** в работе прогрессивно мыслящих людей (М. А. Алданов. Истоки).*

*Сколько раз жена его наставляла, упрашивала: не лезь, **не суй нос** в каждую дыру! (Ф. Абрамов. Дом).*

*- С мамой... плохо... - И голос у парня сломался. – **Возьми себя в руки**, - Приказал Глеб. – Объясни, что с ней. (А. Иванов. Комьюнити).*

*Я не знал, что вы такие нервные. Будьте мужчинами, **возьмите себя в руки**. Другого пути нет (С. Носов. Грачи улетели).*

Простое глагольное сказуемое может быть выражено аналитической формой повелительного наклонения с частицей пусть, пускай, да:

***Пусть** Скумбриевич **введет** немца в курс дела (И. Ильф, Е. Петров).*

Пускай не в свое дело нос не сует, рано ей старшего брата учить
(В. Андреев).

*... отправить его обратно на материк, пусть он там закладывает
за воротник сколько хочет* (В. Горбачев).

*Но если хотят они стяжать особую милость мою, - да преклонят
умы и сердца единодушно перед Матерью богов, Диндименою
Пессинунтскою, - да воздадут ей честь и славу во веки веков*
(Д. Мережковский).

Также мы обнаружили осложненные формы простого сказуемого,
выраженного процессуальным фразеологизмом:

Сочетание глагола *взять* с процессуальным фразеологизмом в той же
форме:

*А вот возьму и спляшу под чужую дудку! Это ни коем образом вас
не касается!* – кричал на весь кабинет Альфред (Запись LiveJournal).

Сочетание глагола *пойти* с процессуальным фразеологизмом в той
же форме:

*Я, пожалуй, пойду и дальше засуну нос не в свои дела. Вы ведь
этого хотите?!* (Д. Бендицкий. Шорох плоти).

Сочетание процессуального фразеологизма с частицей:

Грудь так и ходит ходуном, в глазах – желтые кольца (Г. Башкуев.
Маленькая война).

Сочетание оборота *только и делаю, что* с последующим
процессуальным фразеологизмом в той же форме для обозначения
интенсивности действия:

*Этот несчастный человек только и делает, что сует нос куда
попало.*

Таким образом, проанализировав простые глагольные сказуемые,
выраженные процессуальными фразеологизмами, мы пришли к выводу,
что такие сказуемые могут функционировать в морфологической
категории времени, лица, наклонения. При этом самыми частотными по

употреблению остаются формы, стоящие в изъявительном наклонении. А также встречаются осложненные формы простого глагольного сказуемого, которым следует уделить особое внимание при изучении темы синтаксиса в школе.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

2.1. Понятие «составное глагольное сказуемое»

Изучение составных форм сказуемого продолжает оставаться актуальным, в том числе и в связи с использованием в их структуре процессуальных фразеологизмов. Особенностью составных сказуемых является аналитическая форма, представляющая собой объединение вспомогательной и основной частей. Составное глагольное сказуемое отличается от составного именного «характером выражаемого предикативного признака (активный признак – действие) и грамматическими способами выражения основного и вспомогательного компонентов» [1, 62]. В составном глагольном сказуемом основная часть является носителем вещественного (лексического/фразеологического) значения и выражается формой инфинитива глагола или процессуального фразеологизма, вспомогательная часть – спрягаемой формой названных процессуальных единиц.

Составное сказуемое имеет аналитическое строение: в основном компоненте содержится вещественное значение, а с помощью вспомогательного компонента выражаются грамматические значения наклонения и времени: *Девочки начали ссориться. Саша был весел.*

В основном компоненте отсутствуют показатели наклонения и времени (ссориться, весел). Вспомогательный компонент представляет собой спрягаемый глагол или имеет в своём составе спрягаемую глагольную форму; он является морфологической опорой предикативности. Вспомогательный компонент грамматически связывает основной компонент с подлежащим.

Основной компонент составного сказуемого может выражаться или инфинитивом (обозначает действие) или именными формами (обозначает качество, свойство, состояние). Таким образом, в русском языке выделяют

два типа составного сказуемого – составное глагольное сказуемое и составное именное сказуемое [4].

Составное глагольное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается основной частью, выраженной инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма, грамматическое значение – вспомогательной частью. Опираясь на работу П. А. Леканта «Типы и формы сказуемого в современном русском языке», мы находим, что составное глагольное сказуемое отличается от составного именного «характером выражаемого предикативного признака (активный признак - действие) и грамматическими способами выражения основного и вспомогательного компонентов» [30, 62].

Составное глагольное сказуемое обозначает действие, отнесенное к субъекту, а само название действия заключено в основном компоненте, который представлен инфинитивом. Вспомогательный компонент, в свою очередь, выражает модальное и временное значение, а также отнесенность действия к субъекту.

Основной компонент всегда представлен или инфинитивом полнозначного глагола:

*Мы **решили** узнать задание. Зинаида Федоровна все еще **продолжала** в волнении **ходить** по гостиной;*

или инфинитивом глагольного фразеологизма:

*Горький **решил**, однако, **не спускать** с меня **глаз**, а всем вместе **ехать** в Нижний, где я еще буду **отделявать** повесть для печати.*

*Потом она **затеяла** **вскружить** голову чалой лошадке, на которой далеко за рекой, по ржам, **проезжал** мужичок с сохой.*

Вспомогательный компонент, обладающий системой форм и флективными показателями, выражает не только основное грамматическое значение сказуемого, но и добавочные лексико- грамматические значения. Иначе говоря, именно вспомогательный компонент определяет различия в грамматической форме составного глагольного сказуемого [7].

Вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого имеет несколько способов выражения:

1) глагол или процессуальный фразеологизм с фазисным значением (указывают на момент протекания действия, выраженного основным компонентом; они как бы сливаются с инфинитивом, являются показателем момента протекания действия (начало, продолжение, конец); благодаря этому сказуемое обладает целостностью):

*Мы **начали выполнять** упражнение.*

*Мы **продолжили смотреть** любимый фильм.*

*Кажется, что архитектор **задался целью построить** новое чудо света.*

2) модальный глагол или процессуальный фразеологизм в личной форме (выражают модальную оценку действия, название которого заключено в основном компоненте- инфинитиве; такие глаголы или процессуальные фразеологизмы сохраняют самостоятельность своего содержания, не указывают на момент протекания действия, поэтому такой слитности, как у глаголов и процессуальных фразеологизмов с фазисным значением, не обнаруживается):

*Александра Ивановна **не хотела вмешиваться** в дела своего мужа.*

*Она **горит желанием познакомиться** с новым классом.*

3) глагол или процессуальный фразеологизм с эмоциональным значением:

*Сережка так **любит кататься** на коньках!*

*И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро **имел страсть давать советы** художникам.*

Составное глагольное сказуемое может иметь осложненные формы. «В осложненных формах составного глагольного сказуемого выражается не одно, а два грамматических значения фазисного или модального типа» [30, 81]. Иными словами, в состав осложненной формы кроме основного,

вещественного инфинитивного компонента, входят как минимум две единицы вспомогательного характера. И осложнение возникает именно за счет добавочных грамматических значений во вспомогательной части (основная часть не осложняется):

1) осложнение кратким прилагательным (причастием) с модальным значением:

краткое прилагательное (причастие) + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Мы должны были сделать это.

Мы должны сделать это.

краткое прилагательное (причастие) + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Она должна была найти с классом общий язык.

Она должна найти с классом общий язык.

Ей надо было давно сделать это предложение;

2) осложнение существительным:

существительное + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Он был любителем поговорить.

Он любитель поговорить.

существительное + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Он просто мастер заговаривать зубы;

3) осложнение наречием, СКС, ФЕ с модальным значением:

наречие, СКС, ФЕ с модальным значением + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Она была вправе отказаться.

Она вправе отказаться.

Им очень трудно будет расставаться.

Им очень трудно расставаться.

Я больше не в силах скандалить.

наречие, СКС, ФЕ с модальным значением + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Я готов был оказать помощь.

Я готов оказать помощь.

Я вправе был поставить под сомнение ее идею.

Я вправе поставить под сомнение ее идею.

Он не в силах взять себя в руки;

4) осложнение модальным глаголом:

модальный глагол в спрягаемой форме + фазовый глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивом

Он хотел начать работать.

модальный глагол в спрягаемой форме + фазовый глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Мы хотели начать наносить удары с левого фланга;

5) осложнение модальным компонентом (прилагательным, СКС) и модальным глаголом:

модальный компонент (краткое прилагательное, СКС, ФЕ) + связка в спрягаемой форме + модальный глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивом

Я не вправе был хотеть видеть вас.

Я не вправе хотеть видеть вас.

модальный компонент (краткое прилагательное, СКС, ФЕ) + связка в спрягаемой форме + модальный глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Он не должен был хотеть сталкивать лбами лучших друзей.

Таким образом, проанализировав данные конструкции основных форм составного глагольного сказуемого, мы пришли к выводу, что их объединяет общая черта – они выражают одно из грамматических значений, различие же заключается в способах передачи этих значений и средствах выражения вспомогательного компонента. Осложненные формы составного глагольного сказуемого мы рассматриваем на фоне основных. И насколько бы сложную структуру ни приобретало составное глагольное сказуемое, остается неизменной его принципиальная двухкомпонентность. Осложнение происходит за счет вспомогательного компонента, который приобретает добавочные значения.

2.2. Процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого

Процессуальные фразеологизмы, употребляясь во вспомогательной части в спрягаемой форме, обеспечивают согласование сказуемого с подлежащим, выражают необходимые для контекста грамматические и дополнительные лексико-грамматические значения. К числу грамматических значений, выражаемых вспомогательной частью составного сказуемого, относятся значения синтаксического лица, времени и наклонения (т.е. категории предикативности), соотносящие содержание предложения с действительностью. Кроме оформления предикативности вспомогательная часть привносит в семантику сказуемого дополнительные значения: фазовые, модальные, эмоциональные. Процессуальные фразеологизмы, функционирующие в структуре составного сказуемого, называют еще связочными; так, например, Н. Б. Усачева выделяет их в особый семантико-грамматический класс релятивных фразеологизмов (фразеологизмов-связок), характеризуя их как полужнаменательные единицы языка [47, 149-150; 164].

Мы проанализировали материал и обнаружили, что наиболее частотными единицами во вспомогательной части составного глагольного

сказуемого оказались процессуальные фразеологизмы с модальной семантикой желательности/ нежелательности, возможности/ невозможности, необходимости, неизбежности, целесообразности, долженствования, а также привычности, склонности к какому-либо действию (например, *иметь возможность, гореть желанием, иметь привычку, давать/дать слово, задаваться/заться целью, иметь намерение* и под.):

Ты улыбнешься: конечно, вылитый я — дал слово ничего больше никогда не писать, а теперь думаю, что, когда вернусь, может быть, напишу книгу (Михаил Шишкин).

В сем расположении Леонид нашел Эраста, возвратясь из деревни в М-у, и дал слово прожить с ним несколько времени (Н. М. Карамзин).

И еще старался не очень опускать голову — чтобы взгляд не получался исподлобья. Он имел привычку опускать голову. Сели пить чай с малиновым вареньем (Василий Шукшин).

Я имел терпение высиживать подле этих людей дураком часа по четыре и их слушать, сам не смея и не умея ни об чем с ними заговорить (Ф. М. Достоевский).

Олежка запретил мне работать в одиночку, новые напарники отнюдь не горели желанием ошибаться в расчетах в мою пользу, как это когда-то делал Гарик, но через месяц явосстановила свой финансовый статус-кво и впервые в жизни оказалась в состоянии покупать книжки, а не брать их почитать на ночь-другую (Екатерина Завершнева).

Но даже если рассказанное Фостом и правда, то ещё можно понять, почему девять уцелевших разведчиков не горели желанием встретиться с родным Смершем (Борис Соколов).

После осмотра школы мы около часа просидели с директором, причем я имел намерение с ним побеседовать по душам, а он, особенно поначалу, был не очень склонен к этому (К.Симонов).

Такие фразеологизмы синонимичны модальным глаголам *мочь, хотеть, желать, уметь, решить/решиться, обещать, предполагать, рассчитывать* и под.:

Но начались ожесточенные бои, и Минчев не мог встретиться с нужными людьми (И.Курчавов).

Я сегодня даже хотел побеседовать с твоей посетительницей (В.Ерофеев).

Конструкции сказуемого "процессуальный фразеологизм с эмоциональным значением + инфинитив глагола или процессуального фразеологизма" также достаточно продуктивны в русском языке. Фразеологические единицы этого типа репрезентируют эмоциональное отношение к действию основной части составного глагольного сказуемого. Н. Б. Усачева на основе значений, формируемых под влиянием именных компонентов, большая часть которых в свободном употреблении называет человеческие качества двух типов, выделяет группы фразеологических единиц-связок, выражающих эмоционально-отрицательное (*черт дернул, иметь несчастье, счесть унижительным* и под.) и эмоционально-положительное (*иметь счастье, выпало счастье, иметь (испытывать) удовольствие* и под.) отношение к действию [49]:

– *Поверите ли мне, я, двадцать три года прослуживший в гусарах, уже три раза имел наслаждение лежать на земле по его милости, то есть ровно столько раз, сколько садился на этого ...дармоеда* (Ф.Достоевский).

Да и Белинский в самых своих дерзновенных мечтах, конечно, не смел и надеяться, что ему выпадет счастье обращаться непосредственно к народу (К.Чуковский).

Аналогичную семантику имеют лексические единицы языка – глаголы *любить, обожать, ненавидеть, бояться, опасаться, избегать, нравится, посчастливилось* и др.:

*Ключик всю жизнь горевал, что ему так и не **посчастливилось сиять** на мраморной доске золотом рядом с Врубелем (В.Катаев).*

*Я вообще очень **люблю нырять**, достать дно моря на глубине метров 20 - посильная для меня задача (И.Вольский).*

Процессуальные фразеологизмы с фазовой семантикой практически не употребляются в структуре составных сказуемых, несмотря на то что фразеологический фонд русского языка располагает такими единицами (*брать/взять начало, класть/положить начало, класть/положить конец*), но они не сочетаются с инфинитивными формами, а в силу своих семантических и конструктивных свойств распространяются существительными:

*Новое восстание туркмен в начале второй половины двенадцатого века **положило конец** власти и этой династии (Г.Федоров).*

*Казалось мне, что уже один вид корабля **кладет начало** какому-то бесконечному приключению, серии романов и потрясающих событий, овеянных шумом волн (А.Грин).*

Употребляясь в форме какого-либо наклонения, времени и лица, эти единицы, несмотря на аналитизм структуры, выполняют функцию простого глагольного сказуемого.

Единицы типа *пробил/пробьет час, настал/настанет час, пришло/придет время, настало/настанет время* употребляются во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, совмещая фазовое значение с модальным – необходимо начинать/начать какое -либо действие:

*Оказавшись один, я подумал, что **пришло время удирать** на берег, но стыд перед учителем был сильнее страха (Ф.Искандер).*

*Так, наверное, чувствует себя ребенок в материнской утробе, дожидаясь, пока **настанет час** ему **родиться** на свет (А.Рекемчук).*

*Старичок хлебал свой чай с удивительной решимостью и торопливостью. Наконец **пробил час идти** в департамент (В. Сологуб).*

Фразеологические единицы "выражают отношения, которые детерминированы объективными факторами, в частности, временной обусловленностью необходимости действия" [3, 93].

Вспомогательная часть, выраженная формой какого-либо наклонения процессуального фразеологизма, в силу раздельнооформленности последнего, обладает определенной спецификой: во-первых, имеет аналитическую форму, но цельное значение, как индивидуальное фразеологическое (фазовое, модальное, эмоциональное), так и грамматическое (значения синтаксического лица, времени, наклонения); во-вторых, грамматическое значение, принадлежащее фразеологической единице в целом, формально выражается в ее глагольном компоненте характерными для него средствами (аффиксами, связками и т. д). Формы 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа выражаются в единицах настоящего и будущего простого времени изъявительного наклонения личными флексиями:

– *Что тебе в госпитале сказали? Только не ври, **имею возможность проверить*** (К.Симонов).

*И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро **имел страсть давать советы** художникам* (Д. С. Мережковский).

*Так бы, может, и загубила она свою душу, да, к счастью, отыскалось ей дело: прослышала она про знахарку в околотке и решилась выучиться у ней лечить болезни; она же с малолетства **имела страсть рассматривать да узнавать** всякие цветы и травы* (Н. А. Добролюбов).

— *Так вы всё еще **имеете намерение номер занять?*** (Ф. М. Достоевский). — *Шведы, пишет Петр, **имеют намерение пробиться** в Польшу и удаляются от сражения* (А. С. Пушкин).

В конструкциях будущего сложного времени личными флексиями глагола-связки *быть*:

Я буду иметь возможность проверить, тот ли вы человек, за которого сейчас себя выдаете (И.Курчавов).

При наличии таких специалистов ты будешь иметь полную возможность присмотреться к работе, а затем уже уверенно приступить к делу (А.Микоян).

И вот теперь я буду иметь счастье работать под руководством такого выдающегося специалиста, как вы, господин Швейде (А. А. Фадеев).

[Дубельт, муж] Я буду иметь удовольствие о вас графу доложить (М. А. Булгаков).

Мне кажется, теперь я буду иметь потребность видеться с вами как можно чаще.

Лицо выражается синтаксически у единиц в форме условного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения:

Очевидно, вы имели намерение сказать: потому что там вы, – я, то есть. Не так ли? (А.Кириллин).

И такое могли бы повторить за мною многие из тех, кто имел счастье работать с ним, чувствовать на себе его доброту (Татьяна Шмыга).

Когда же кто-либо действительно имел потребность войти именно ко мне, в мою комнату (в мое околичностное пространство) — чаще всего соседи — за солью-спичками-штопором, то просто стучался (Марина Палей).

Он живёт с нею рядом; Вера часто бывает у княгини; я ей дал слово познакомиться с Лиговскими и волочиться за княжной, чтоб отвлечь от неё внимание (М. Ю. Лермонтов).

Она не обещала любить меня всегда, но дала слово — любить меня вечно (Юрий Буйда).

Как-то они собрались и отпраздновали новые назначения и дали слово не забывать друг друга (Вацлав Михальский).

*Он выслушивал их, утешал и **давал слово защитить** их*
(А. К. Шеллер - Михайлов).

*На следующих балах он уже подходил к ней, как старый знакомый, и она шла с ним танцевать, повинувшись устремленному на нее взгляду, хотя даже **давала слово притвориться** усталой и **отказать** ему*
(Н. Э. Гейнце).

***Давали слово избирателям принять** закон о земле?*
(Валерий Аграновский)

Условное наклонение выражается сочетанием частицы бы (или союза чтобы, кабы) с формой процессуальной единицы с суффиксом -л:

*Если **б** охотник **задался целью** во что бы то ни стало **спасти** соседа, то поступал бы более осмотрительно* (Владимир Тендряков).

*Надя читала страшную историю, произошедшую пятьдесят лет назад, и думать не думала, что в эту ночь произойдет не менее страшная история, она **бы** тогда **задалась целью** во что бы то ни стало за ночь **осилить** книгу и вовремя вернуть ее хозяевам* (Ирина Полянская).

*И инвесторов, которые **горели бы** желанием **финансировать** строительство лайнеров, нет* («Вечерняя Казань» (2003)).

*Я же в этом возрасте не был идеалистом, если **бы** **горел** желанием **бороться**...* (Тадаси Сузуки).

*Все это чрезвычайно тонко и умно; но если **бы** Добролюбов **имел терпение** не **перелистывать**, а **читать** «Двойника», то, конечно, отказался бы от своего объяснения* (Н. К. Михайловский).

*Надежде Ивановне он надоел вечным недовольством, воркотней и протяжными, плаксивыми, на весь госпиталь раздававшимися жалобами; только **бы** Наталка **имела терпение** **уговорить** и **увещевать** его*
(В. В. Верещагин).

Синтетическая форма повелительного наклонения 2-го лица образуется с помощью суффикса -и или нулевого суффикса:

*Если будешь писать мне, на что я очень надеюсь, пожалуйста, **не сочти за труд указать** на конверте, кому рассказываешь о своем житье-бытье (Ю.Даниэль).*

***Имей мужество пользоваться** своим собственным умом!* (Ф.Крохоткин). Для выражения значения множественного числа используется постфикс *-те*:

*Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а **имейте мужество выслушать** горькую правду (В.Шукшин).*

*...не сочтите за труд написать приказ батарее Василькова лично и **вручить** его мне (Б.Васильев).*

Аналитическая форма повелительного наклонения образуется сочетанием частиц *пусть (пускай)*, да с формой 3-го лица единственного или множественного числа процессуального фразеологизма:

*Давайте же, товарищи, решим крепко: у кого сердце не выносит боя, пусть уйдет. А те, кто остается, кто решил покончить с этими грабителями, с вековыми нашими врагами, тот **пусть даст слово** рабочею в бою **не бежать** (Н.Островский).*

Инклюзивное повелительное наклонение, имеющее значение приглашения к совместному действию, связано с формой 1-го лица множественного числа:

*Схема радиоприемника. Итак, **зададимся целью сделать** приемник, работающий на наушники с напряжением питания 0,7 ...1,3 В и минимальным потребляемым током, чтобы он мог работать и от земляного элемента, и от старых, поработавших в бытовой технике сухих элементов (В. Поляков).*

Мы определили, что значение процессуальных фразеологизмов в конечном счете определяется характером значения субъекта, личного деятеля. В ходе исследования материала было выявлено, что наиболее продуктивными оказались формы 3-его лица – около 80%.

Таким образом, мы видим, что процессуальный фразеологизм во вспомогательной части составного глагольного сказуемого может употребляться во всех возможных формах наклонения – изъявительного, повелительного и условного, времени – прошедшего, настоящего и будущего (только в категории изъявительного наклонения), лица – мужского, женского, среднего (реже всего).

Процессуальные фразеологизмы, употребляемые во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, подвержены процессу грамматикализации, заключающемуся в ослаблении номинативного значения (семантическом выцветании) и приобретении свойств, характерных для вспомогательных единиц. Они являются тем компонентом структуры сказуемого, который "служит выразителем актуализационных категорий модальности и времени". Степень грамматикализации у фразеологических единиц, по сравнению с глаголами, ниже в силу ряда причин, среди которых исследователи называют раздельнооформленность, семантические и грамматические потенции именного и глагольного компонентов, сложность модальной характеристики процесса [47, 319].

2.3. Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого

Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого употребляется только в форме инфинитива. Различными морфологическими категориями может обладать вспомогательный глагол, в зависимости от своего значения – модальный, фазисный, глагол с эмоциональным значением. При этом вспомогательный глагол обладает всеми морфологическими категориями.

Представленный нами материал показывает, что процессуальный фразеологизм в форме инфинитива в основной части составного глагольного сказуемого может употребляться со вспомогательным

глаголом модального значения: *попытался (-ась, -ись)/ пыталась взять в оборот, хотел (-ось) дать жару, мог (могу, смогу) дать фору, могло (бы) ввести в заблуждение:*

*Она вызвала ее к себе в каптерку и сразу **попыталась взять в оборот*** (Влада Валеева).

*Как только они прибыли на место, **попытались все взять в оборот.***

Я пыталась взять в оборот младших братьев, но они меня не слушались.

Хотел дать жару насмешникам-скептикам, но сдержался (Леонид Леров).

Мне так хотелось дать жару этим «людишкам», но гордость не позволила.

*Рыбачил, охотился, забирался в таежную глушь, сплавлился на плот ах по горным рекам и в пятьдесят лет **мог дать фору** многим молодым* (Влада Валеева).

*Я **могу дать фору** десяткам таких как вы.*

*Одно название книги **могло не то чтобы ввести в заблуждение**, но явно о обеднить суждение о ней до знакомства читателя с содержанием* (Андрей Никонов);

со вспомогательным глаголом фазисного значения: *начал (-а, -и)/начинал вить веревки, собиралась идти на поводу, успел/ успеваю отвести глаза, продолжал (-жу, -аю) строить козни:*

*Но как никто из его товарищей не осмеливался сего учинить, то согласился Ивашка- медвежье ушко, и **начали вить веревки...*** (Сказка о Ивашке-медвежьем ушке).

*Как только кто-то **начинал вить** из нее **веревки**, я тут же оставлял все дела и бросался на них с кулаками.*

*Лизавета **не собиралась идти на поводу** у рыжего Антона Владимировича* (Елизавета Козырева).

Он не успел отвести глаза, и во взгляде старика я прочел зависть и нетерпение (Вальтер Запашный).

Только я успеваю отвести глаз, как она тут же принимается обратно за свое; и как объяснить человеку?

Герои же и сами чувствуют, когда я начинаю отводить глаза или отворачиваться — на передаче они — как нервы обнаженные (Елена Ханга).

В школе сегодня, на занятиях курсант Малометкин продолжал строить козни против меня (В. Н. Гельфанд);

со вспомогательным глаголом эмоционального значения: грозил (-ся) (-а, -и) согнуть в бараний рог, затеял/затеваю вскружить голову, посмели (-ют) облить грязью, не допустил (-сти, бы) преклонить колено:

Они ходили от двора ко двору, ругались матерно, грозили согнуть в бараний рог, вымотать душу, а следом плелись старшина со старостой в медалях, понятия и мещане из города на широких розвальнях (И. Е. Вольнов).

Он, конечно, грозился согнуть меня в бараний рог, но мы же не из пугливых.

Потом она затеяла вскружить голову чалой лошадке, на которой далеко за рекой, по ржам, проезжал мужичок с сохой (А. А. Богданов).

Каждый раз, как она затевает вскружить голову новому мужчине, ничем хорошим это не заканчивается, ни для нее, ни для него и ни для нас.

Эти распоясавшиеся негодяи посмели облить грязью гордость нашей медицины, если хотите, совесть нации! (Эльдар Рязанов).

Если они посмеют облить грязью наших родных, это дорого им обойдется.

Протянул руки навстречу, не допустил преклонить колена — обнял, посадил рядом (А. Н. Толстой).

Никогда в жизни своей не допусти приклонить колено женщине пред тобой.

Из приведенных нами примеров видно, что вспомогательный глагол, в рассматриваемом нами типе сказуемого, изменяется по морфологическим категориям лица, времени, наклонения. Сам процессуальный фразеологизм в основной части составного глагольного сказуемого употребляется только в инфинитивной форме, имея постоянные морфологические категории вида и залога.

Глаголы движения как компоненты процессуального фразеологизма образуют соотносительную видовую пару: *приходить/прийти в упадок, приходиться/прийти в негодность*:

*Он их запер и три года оставлял без всякой поддержки; когда же они **стали приходиться в упадок**, из старого дома перебрался в Ростовчинский, поправивши его предварительно* (Т. П. Пассек).

*Ею ободренные в России словесные науки **не дадут** никогда **прийти в упадок** российскому слову* (М. В. Ломоносов).

*Фотография тут же была запрятана за платяной шкаф в коридоре, где довольно быстро **стала приходиться в негодность**: сначала обломались лепные кувшинки с лягушками, потом разбилось стекло, и сквозь трещину проникла на физиономию угрюмого сослуживца пыль, за пылью — паутина* (Ю. П. Анненков (Б. Темиряев)).

*По этому поводу она уронила свое тело в привыкшее к тяготам ожиданий откидное кресло аэропорта, уголок ее косынки **успел истрепаться и прийти в негодность*** (Улья Нова).

Глаголы других семантических групп, становясь компонентами, образуют видовую пару морфемным средством: *выбивать/выбить из колеи, обливать/облить грязью, заговаривать/заговорить зубы*:

*Темный мир ставит нам всевозможные ловушки и **пытается выбить из колеи** болезнями (своими и близких), разрывами и срывами в отношениях, разочарованиями и многим другим* (Зоя Масленикова).

*Несколько раз меня **старались выбивать из колеи**, но, возможно, именно жесткое воспитание позволило мне не сломаться.*

Она, как ты догадываешься, стала обливать грязью мою супругу, приписывая ей даже уж такие качества, как сильный еврейский акцент (Сергей Довлатов).

Эти распоясавшиеся негодяи посмели облить грязью гордость нашей медицины, если хотите, совесть нации! (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский)

*— Ах, мошенник, мошенник, — качая головой, говорил Воланд, — каждый раз, как партия его в безнадежном положении, он **начинает заговаривать зубы**, подобно самому последнему шарлатану на мосту (М. А. Булгаков).*

*Сейчас во мне нет такой потребности, но **надо заговорить зубы** странному беспокойству, терзающему меня с самого утра (Ю. М. Нагибин).*

Морфологическая категория залога процессуального фразеологизма как основного компонента составного глагольного сказуемого представляет собой совокупность пяти противопоставленных форм [54, 79]:

объединяются процессуальные фразеологизмы, требующие объекта в форме родительного падежа: *идти на поводу у кого-либо, не отрывать глаз от кого-либо, чего-либо*

Не захотел идти на поводу у загулявшего люда, который всякий раз требовал развеселой музыки, чтоб ноги сами в пляс пускались
(Ким Балков).

*Он заставлял себя читать, не отвлекаться, **не отрывать глаз от учебника*** (Павел Нилин);

объединяются процессуальные фразеологизмы, требующие объекта в форме дательного падежа: *дать клятву кому-либо, иметь интерес к кому-либо, чему-либо*

— Об этом должны знать только мы двое. Тебе **придется дать клятву воеводе**. «Он рассчитывает, что мне не уйти живым, — усмехнулся про себя Ставко (Борис Васильев).

Мне всегда **хотелось иметь интерес к чтению**, но жизнь распорядилась иначе;

ряд процессуальных фразеологизмов, требующих объекта в форме винительного падежа: **упустить из виду кого-либо, что-либо, ввести в заблуждение кого-либо**:

Я повертел головой, стараясь заглянуть за угол, откуда падал свет, но в то же время **пытался не упустить из виду соседнюю дверь** (Андрей Геласимов).

«Копейка» **громыхала, на лобовухе вместо техталона висел календарик с жирными цифрами текущего года; календарик должен был ввести в заблуждение стражей дорог** (Захар Прилепин);

некоторые процессуальные фразеологизмы имеют объект, выраженный именем в форме творительного падежа: **ломать голову над чем-либо, одерживать победу над кем-либо, чем-либо**:

В те годы цензура **заставляла всех ломать голову над проблемой комедии, которая, как известно, без острого слова не может обойтись** (Самуил Алешин).

Лишь спустя три года, когда спартамцам **удалось одержать победу над союзниками Фив, не потеряв ни одного человека**, — она вошла в историю как «бесслезная битва» — **прорвались настоящие чувства** (М. Л. Гаспаров);

выделяется группа процессуальных фразеологизмов, имеющая объект, выраженный именем в предложном падеже: **сходить с ума по ком-либо, чем-либо, поставить крест на ком-либо, чем-либо**:

— Однако, я помню, это **не помешало тебе сходить с ума по этой... как ее?..** (И. А. Гончаров)

*Но вернулась ровно настолько, сколько понадобилось, чтобы понять, что она уже не может снова жить с ним, что уже **не способна ни поставить крест на вас, ни махнуть рукой на себя***

(Константин Симонов).

Таким образом, проанализировав 30 процессуальных фразеологизмов, мы зафиксировали 738 форм употребления.

Также нами были выявлены осложненные формы составного глагольного сказуемого с процессуальным фразеологизмом как основным компонентом. Мы обнаружили следующие модели употребления:

краткое прилагательное + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме:

*Слышать об ней считали б за великий грех, а она становит перед вами, и вы **готовы преклонить колена перед этой женщиной***

(А. И. Герцен).

*И ему, и семье, и отцу! Его **можно брать голыми руками**. Считай, что он уже наш!* (Михаил Гиголашвили).

СКС + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме:

Надо** таких всех пожестче **брать в оборот (В. В. Вересаев).

*Вопрос прозвучал настолько громко, что его **невозможно было пропустить мимо ушей** — и непостижимое Присутствие явно услышало* (Виктор Пелевин).

*Что же мы из-за них артподготовку будем портить? **Надо взять в оборот Шкуратова**. Что они?* (Вс. В. Иванов).

*Плакать, что ли, будет о нас начальство? — **Надо артельщика взять в оборот**. — Артельщик тут ни при чем* (А. С. Новиков-Прибой).

Модальный глагол в спрягаемой форме + фазовый глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме:

*Он просто **хотел начать вить веревки** из меня, поэтому я и ушла.*

*С самого первого дня от только и делал, что **желал продолжить держать** нас всех в узде.*

Модальный компонент + связка в спрягаемой форме + модальный глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме:

*Били ее, но таковы люди: их **надо** с самого начала **уметь держать в узде** (Самуил Алешин).*

Также к осложненным формам составного глагольного сказуемого относятся инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, так как они имеют структуру:

Модальный компонент + связка в спрягаемой форме + инфинитивная форма процессуального фразеологизма + основная часть, выраженная инфинитивом:

*Но **нужно было** не только **знать слова**, но и **иметь привычку слушать** обычную речь, не видя лица и артикуляции собеседника — как по телефону (Владимир Голяховский).*

*Но там, в провинции, они занимали первые места, а мне запало в голову высказывание Жени, — мол, лошади **должны** участвовать в бегах и **иметь привычку побеждать** (Анатолий Гладилин).*

*Там каждый **должен иметь привычку уважать** моральные предписания в качестве норм неизменных, божественных, абсолютных (Ю. В. Ключников).*

Материал нашей картотеки свидетельствует о том, что процессуальные фразеологизмы регулярно употребляются в качестве основной части составного глагольного сказуемого.

2.4. Процессуальный фразеологизм как основной и вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого

Приступив к анализу составных глагольных сказуемых, включающих в свой состав процессуальный фразеологизм, мы предположили, что теоретически возможны примеры, в которых составное глагольное сказуемое будет целиком представлено процессуальными фразеологизмами, то есть и вспомогательный компонент, и основная часть будут выражены ими.

Примеры такого составного глагольного сказуемого мы находим нечасто, однако, они есть. Проанализировав такие сказуемые, мы пришли к выводу, что они употребляются в художественной литературе и в устной речи, чтобы сделать ее выразительней, дают эмоциональную окраску:

*Он своей смертью **имел цель искупить вину*** (Валерий Лебедев).

*Впрочем, я думаю, что если **бы даже я дал слово хранить эти тайны** — хотя для кого и какие это тайны?* (Владимир Соловьев).

*«Они мне дороги, добавлял он, как доказательство того, что и я когда-то **имел счастье проливать кровь** свою за Россию»*
(С. М. Волконский).

*Он дал слово **взять** всю труппу «в ежовые рукавицы», и мы его боимся как огня* (Л. А. Чарская).

*Я отцу твоему дал слово — **поставить тебя на ноги**...*
(Максим Горький)

*Он дал слово **оставить** пока Бакланова в покое и не затевать ссор*
(К. М. Станюкович).

*Завязалась краткая беседа с товарищем Лениным, в которой и я **имел счастье принять участие*** (Л. М. Каганович).

*И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро **имел страсть давать советы** художникам* (Д. С. Мережковский).

*Он подчеркнул государственную заслугу юбиляра — ту, что он в годину смуты **имел мужество поднять голос** против государственного «воровства»* (М. О. Меньшиков).

*Они ждут в коридоре с нетерпением. **Горят желанием выполнить гражданский долг.** — Пусть заходят, — вздохнул Виктор (Даниил Корецкий).*

*Отделаться от Половодова было не так легко, потому что он в некоторых случаях **имел терпение ходить по пятам** целые месяцы сряду (Д. Н. Мамин-Сибиряк).*

*Матрос и Меннерс сидели к окну спиной, но, чтобы они случайно не повернулись — Грэй **имел мужество отвести взгляд** на рыжие глаза Хина (А. С. Грин).*

*Здесь враги **горят желанием насадить** мою голову на кол, а не подвести меня под штраф (Андрей Белянин).*

*Судя по тому, как он при этом сокращался и ежился, проект был на бит фальшивой информацией, **имел целью ввести инспектора в заблуждение** и вообще был составлен с подрывными намерениями (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий).*

*Оба мечтали отомстить своим обидчикам, **горели желанием стереть с лица земли тех,** кто, осудив родителей, лишил детей на долгие годы нормальной жизни, сделал их изгоями (Дарья Донцова).*

*Бизнесмен этот **имел привычку не тянуть** вола за хвост, но переходить прямо к делу (Константин Глинка).*

*Они **горели желанием загладить** свою вину и вместе с китайским отрядом отправились в погоню за хунхузами (И. П. Ювачев).*

*Гинденбург **имел целью,** не напрягая чрезмерно сил и не расходуя больших резервов, столь нужных на Западно-европейском фронте, **наносить** нам частные удары, и тем давать моральные толчки, к ускорению естественного падения русского фронта, на чем основывались все оперативные расчеты, и даже сама возможность продолжения центральными державами кампании, в 1918 году (А. И. Деникин).*

[Лоренцо ди Спандаро, муж] Уже однажды я имел честь нанести удар в ваше сердце, вполне достаточный для смерти, но если теперь вы пошевельнетесь, вздумаете что-нибудь сказать или крикнуть, я совсем вырежу ваше сердце из груди и брошу вашим охотничьим собакам
(Л. Н. Андреев).

Такой тип составного сказуемого представляет интерес с точки зрения выявления его компонентов. Трудность заключается в правильном определении границ сказуемого, вычленении процессуальных фразеологизмов. Поэтому данные формы представляют особый интерес в связи с практико-ориентированным направлением работы.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования по данной главе, мы можем сделать вывод, что процессуальный фразеологизм в структуре составного глагольного сказуемого может функционировать как во вспомогательной части, так и в основной, а также встречаются составные глагольные сказуемые, обе части которого представлены, хотя и редко, процессуальным фразеологизмом.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТРУКТУРЕ СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО.

3.1. Понятие «составное именное сказуемое»

Составное именное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается присвязочной частью, выраженной именной формой, а грамматическое значение – связкой.

А. А. Потебня писал, что «связка – слово, важное не само по себе, а как средство присоединения атрибутива к подлежащему» [8].

Связка как вспомогательный компонент составного именного сказуемого выражает только грамматические значения, поэтому она представлена спрягаемыми формами неполнозначного глагола или процессуального фразеологизма.

В языкознании наиболее известно три точки зрения на выражении связки:

первая точка зрения принадлежит В. А. Богородицкому, А. М. Пешковскому, П. А. Леканту, которые отрицали наличие вещественных связок;

вторая точка зрения принадлежит А. А. Шахматову, считавшему, что знаменательные связки – первичные сказуемые и второстепенные сказуемые;

максимально современная точка зрения принадлежит Л. Д. Чесноковой, относящей связку к сочетанию сказуемого и предикативного определения [23].

Отвлеченная связка. Связка *быть*. Она выражает только модально – временное значение, видового значения она лишена, что и отличает ее не только от полнозначных глаголов (процессуальных фразеологизмов), но и от других связок. Считают, что ее лексическое значение утеряно:

А счастье было так далеко.

Связка *быть* единственная среди глаголов-связок в парадигме временных форм имеет нулевую форму настоящего времени:

Я студент – Я был студент – Я буду студентом.

Основное структурное свойство сказуемого с нулевой связкой – раздельное выражение вещественного и грамматического значений сказуемого. Так же выделяются и связки *есть, суть*. Они, как правило, используются в предложениях тождества:

Учеба есть учеба.

И в предложениях научного стиля:

Язык есть средство общения.

В предложениях со связкой *быть* часто употребляются слова *это, вот, значит*. Их по-разному квалифицируют: иногда их все-таки называют связками, но не верно отождествлять их с глаголами-связками, так как именно вторые указывают на модальность и время высказывания:

Ты – это ты.

Она была огорчена.

Эти слова приобретают значения частиц. Их еще называют «фиктивными связками».

Полузнаменательная связка. Глаголы *стать, становиться, делаться, казаться, являться, представляться, называться*:

Два дня ему казались новы уединенные поля.

Такие глаголы лишь частично сохранили свое лексическое значение. Они могут употребляться и как простое глагольное сказуемое, полностью его реализуя:

Он часто бывает веселым / Он часто бывает в Москве.

Знаменательная связка. Глаголы *приехать, вернуться, наступить, стоять, сидеть, лежать*:

Погода стояла теплая.

Мы выделяем знаменательную связку тогда, когда значительная смысловая нагрузка падает именно на зависимое слово:

Тетрадь лежала раскрытой.

Важно, что это не структурное членение, а семантическое. В таких конструкциях мы можем выделить простое глагольное сказуемое и полупредикативное определение:

Я вернулась отдохнувшая [7].

Присвязочная (именная) часть является носителем вещественного предикативного признака и является в основной степени однословной (о многословности мы можем говорить лишь, если именная часть выражена синтаксически цельным словосочетанием или фразеологической единицей).

В современном русском языке выделяют следующие способы выражения присвязочной части:

имя прилагательное, краткое и полное:

Воздух чист и свеж.

В таких конструкциях, как правило, краткие формы вытесняют полные. Полное прилагательное употребляется в творительном падеже – это показатель сказуемого:

День был ветреным.

Также в роли сказуемого может употребляться сравнительная степень прилагательного:

Ночи становились короче;

причастие, полное и краткое:

Конспект составлен.

Журнал заполнен;

имя существительное в творительном и именительном падежах:

Ссора всему виной.

Я слуга царя.

Ждать – большое искусство.

Частицы входят в состав сказуемого;

местоимение:

Вишневый сад теперь *мой*;

имя числительное:

Дважды два – *четыре*;

наречие:

Мы *были наготове*;

междометие:

Характер у неё – *ой-ой-ой!*

фразеологическая единица именного типа:

И сделалась моя Матрёна *ни пава, ни ворона* [7].

Осложненные формы составного именного сказуемого

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями. Осложнение возникает за счет добавочных грамматических значений в связочной части (основная часть не осложняется). Осложняющие средства вносят в составное именное сказуемое соответствующие грамматические значения – фазовые и модальные [30, 123].

При использовании фазовых глаголов значение обладания признаком со стороны субъекта представляется не как факт, а как процесс и имеет следующую структуру:

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива +
именная часть

Он продолжал оставаться мечтателем.

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива +
именная часть (процессуальный фразеологизм)

Я перестал быть связанным по рукам и ногам.

Он продолжал казаться доведенным до белого каления.

Он продолжал оставаться выбитым из колеи весь оставшийся день.

В осложненных формах с модальными глаголами характер отнесенности признака к субъекту не меняется в сравнении с основными формами. Модальные глаголы вносят в сказуемое добавочное значение оценки факта обладания признаком. Осложнение модальным (или эмоциональным) глаголом или другой частью речи с модальным значением:

модальный глагол в спрягаемой форме (краткое прилагательное, причастие, СКС, ФЕ с модальным значением + связка) + связка в форме инфинитива + именная часть

Она хотела быть красивой.

Он готов был стать директором.

Он готов стать директором.

модальный глагол в спрягаемой форме (краткое прилагательное, причастие, СКС, ФЕ) + связка в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть (процессуальный фразеологизм)

Трудно жить поставленным на колени.

Хочешь быть обведенным вокруг пальца?

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части. Осложнение затрагивает только вспомогательный компонент, и его следствием является выражение одного или нескольких добавочных грамматических значений [30, 124].

3.2. Процессуальный фразеологизм как связочный компонент составного именного сказуемого

Особенности функционирования процессуального фразеологизма в структуре составного именного сказуемого следует рассматривать как в связочной части (вспомогательной), так и в именной части.

Во вспомогательной части составного именного сказуемого процессуальный фразеологизм может употребляться в изменяемых морфологических категориях лица, времени и наклонения, присоединяя при этой основную часть, выраженную именем. В данном параграфе наш интерес для нас представляют особенности функционирования вспомогательной части, в которой мы рассмотрим 28 процессуальных фразеологизмов во всех возможных формах употребления.

Процессуальный фразеологизм во вспомогательной части, как мы уже обозначили, имеет словоизменительную морфологическую категорию лица, которую мы рассмотрим на примере фразеологизмов *имеет* (-еешь, -ю, -ете, -ют) *счастье*, *горит* (-ишь, -ю, -ите, -ят) *желанием*, *имеет* (-еешь, -ю, -ете, -ют) *возможность*

- Я, к большому моему удовольствия, **имею счастье состоять пайщиком** в вашем товариществе, явился в правление, чтобы оформить покупку паев и перевести на мое имя, между тем в правлении никого нет, даже бухгалтера и кассира, тогда, извините, пришлось побеспокоить вас (Николай Варенцов).

Смешался Пономарев, шепчет: "Позвольте заметить, Алексей Фёдорович Львов **имеет счастье быть флигель-адъютантом** его императорского величества и, кроме сего, служит при его сиятельстве графе Бенкендорфе" (Юрий Давыдов).

*Ты **имеешь счастье быть другом** лучшему на свете человеку!*

*Вы **имеете счастье** близкого общения с легендарным человеком эпохи.*

*Притом же все эти нелепости **имеют счастье быть обставлены талантами**, из которых каждый отдельно мог бы составить славу целого театра, — как 2-жа Аллан, например! (П. В. Анненков).*

*Бог установил брак ради нескольких причин — для появления новых людей, для помощи друг другу (духовной, прежде всего), и для избежания блуда у тех, кто, может быть, и не так **горит желанием стать***

примерным **семьянином**, но темперамент свое диктует и тяжело терпеть его взбрыки, (сохраняя вне брака целомудрие), потому человек женится (коллективный. Форум: Телегония (2007)).

Я горю желанием быть понятым всеми ими, тесной толпой окружавшими меня, вздрагивающую от слез (Л. А. Чарская).

- *А между тем ты горишь желанием стать* активным преобразователем природы (Ф. Ф. Вигель).

И если вы по-прежнему не горите желанием... э... сохранить плод, нам придётся встретиться ещё раз, чтобы применить метод менее приятный, но зато более надёжный (И. Грекова).

— *Они ждут в коридоре с нетерпением. Горят желанием выполнить гражданский долг.* — Пусть заходят, — вздохнул Виктор (Даниил Корецкий).

Дома он имеет возможность свободного доступа к телевизору, к аппарату со скаченными мультиками, у него есть свой компьютер без выхода в интернет.

— *Я имею возможность* довольно тщательного и внимательного отбора студентов на свою кафедру для дальнейшей специальной подготовки.

Ведь сплетня — это роман, который пишется на твоих глазах, и ты имеешь возможность быть его соавтором или персонажем (Евгений Попов).

Сообщить родителям, что их дочь — герой труда и они имеют возможность заслуженного отдыха от неё (Татьяна Соломатина).

Мы видим, что процессуальные фразеологизмы как вспомогательные компоненты составного именного сказуемого имеют все возможные формы морфологической категории лица.

В ходе анализа исследуемого материала мы выявили, что наиболее продуктивны формы 3-его лица – около 68%.

Мы проследили, как функционирует процессуальный фразеологизм в качестве вспомогательного компонента составного именного сказуемого и обнаружили, что он может иметь все три формы наклонения – изъявительного, повелительного и условного:

формы изъявительного наклонения, имеющие категорию времени-прошедшего, настоящего и будущего: *имел счастье, дал слово, имел надежду; имеет смелость, имеют привычку, имеет счастье; будет иметь право, будет иметь возможность*

*Он был христианином — и если представить себе, что и для него наступит день страшного суда, то он предстанет перед этим судом с чистой душой и чистым сердцем, и судьи увидят, что он прожил свою жизнь, не совершив ни одного отрицательного поступка, никого не обманув, никого не обидев и стараясь понять тех, кто **имел счастье**, как мы все, **быть его другом и благодарным его современником**»*

(Гайто Газданов).

*А я тоже **имел счастье быть с Василием в дружеских отношениях**, так почему же мне тот разговор не запомнить?*

(Михаил Божаткин)

*— Тем, ваше величество, что позвольте и мне иметь честь служить вашему величеству, если я **имею счастье быть вам угодным***

(В. Я. Шишков).

*Наш герой **дал слово** своему другу никогда больше **не быть приемщиком** собственных портретов (А. А. Бек).*

*— Не только хочу, но даю слово **быть** самым **беспристрастным***

*Между тем Муравьев, как уверяют, **имел надежду быть обер-прокурором** вместо Нечаева, и надеялся на это «по праву», и действительно, кажется, имел такое право, ибо он из всех родовитых современников едва ли не один знал синодальные дела и членам синода был близок и любезен (Н. С. Лесков).*

Горечь от сознания, что человек, сидящий рядом с ним, имеет смелость быть правдивым и прямо смотреть ему в глаза, прошла у Аксенова; эта горечь сменилась теперь острым желанием и самому заглянуть в глаза новому человеку, послушать его, понять, откуда у него такая уверенность в себе и в своих будущих делах на новом месте (Василий Шукшин).

Они, может быть, понимают, чего от них ждут сегодняшние читатели — те самые несколько процентов, которые имеют привычку к регулярному чтению ежедневной газеты (Евгений Абов, Виталий Куренной).

Расхаживая по окрестностям, я всегда имел привычку таскать на себе веревку, обмотанную вокруг пояса (Иржи Грошек).

Я искренно верил, что женщина, которая имеет счастье быть любимой таким необыкновенным человеком, не может даже и заметить меня, ничтожного студента, ровно ничем не замечательного (М. П. Арцыбашев).

Надеюсь, я буду иметь право на чудо?

«Время переменчиво, — сказал он, — я верю в то, что все вернется в прежнее положение, и Вы будете иметь возможность покрыть Ваш долг Ревельстоку, если только не захотите смотреть на него, как на Вашего искреннего друга» (В. Н. Коковцов).

формы условного наклонения встречаются реже: имел бы возможность, имел бы силу, имел бы цель, горел бы желанием

Я был бы рад, если бы имел возможность быть вам чем-то полезным... (Валентин Бережков).

Если бы наш уговор имел силу быть исполненным, я стал бы счастливее во сто крат.

Если бы ты имел цель реализовать мечты, давно бы стал великим человеком.

Я хочу, чтобы ты горела желанием быть любимой, а не закрывалась в себе в поисках всевозможных комплексов.

Наиболее редки в употреблении составные именные сказуемые со вспомогательным компонентом процессуального фразеологизма в форме повелительного наклонения. Они имеют две формы: *имей (-те) привычку, загорись (-тись) желанием* – единственного и множественного числа:

Загорись желанием общения, и увидишь, как в твоей жизни больше не станет одиноких ночей (Н. И. Новиков).

Не имей привычку быть отличницей: это может здорово тебе навредить в будущем.

Мы обнаружили интересные случаи употребления процессуальных фразеологизмов во вспомогательной части составного именного сказуемого в форме повелительного наклонения. Такие примеры показали, что процессуальный фразеологизм может по строению находиться в форме повелительного наклонения, но иметь при этом значение условного наклонения:

Не имей ты привычку быть прилежной ученицей, сейчас бы так не страдала из-за пустяков.

Не имейте вы двое привычку оставаться холостяками, сейчас бы уже давно ощущали себя самыми счастливыми людьми на планете. А так... прозябание (Кондратий Биркин).

Также мы обнаружили осложненные формы составного именного сказуемого, которые строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями. Мы рассмотрели формы, имеющие следующую структуру осложнения:

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом

Они все еще продолжали оставаться выбитыми из колеи, что неудивительно в такой ситуации.

Если ты продолжишь казаться ей обведенным вокруг пальца, то ни к чему хорошему это не приведет.

модальный глагол в спрягаемой форме + связка в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом

Он готов был оказаться брошенным на произвол судьбы ради ее благополучия.

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого, добавляя при этом лишь дополнительные грамматические значения. Такие формы встречаются крайне редко.

Проанализировав материал для исследования, мы пришли к выводу, что процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного именного сказуемого чаще всего употребляется в форме изъявительного наклонения – 578 обнаруженных нами. Меньшее количество форм употребления мы находим у процессуальных фразеологизмов в форме сослагательного (условного) наклонения – мы выявили 132 формы. Самые редкие случаи употребления процессуальных фразеологизмов в повелительном наклонении – 94 найденных формы. Также нами были обнаружены осложненные составные именные сказуемые, включающие в свой состав процессуальный фразеологизм: они крайне редки – мы нашли только 8 таких сказуемых. Таким образом, мы заметили, что практически с одинаковой частотностью нам встречаются в словарях, в текстах художественной литературе, в публицистических статьях процессуальные фразеологизмы, которые являются вспомогательным компонентом составного сказуемого, как составного глагольного, так и именного.

3.3. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого

Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого может функционировать только в причастной форме: *был стерт с лица земли, оказались выбитыми из колеи, развязаны руки и другие.*

Сколько веков, я чуть не сказал тысячелетий, греческий народ был стерт с лица земли как государство, и все же он остался жив, и в ту самую минуту, когда вся Европа угорала в чаду реставраций, Греция проснулась и встревожила весь мир (А. И. Герцен).

Приходится считаться также с тем обстоятельством, что очень многие женщины пожилого возраста оказались выбитыми из колеи благодаря потере своей опоры в лице мужа или сына (В. А. Гиляровский).

Вспомогательный компонент (связочный) представляет собой связку. Выделяют три типа связок, на которые мы и опираемся в нашей работе:

«универсальная», отвлеченная связка *быть* лишена вещественного значения, мы можем сказать, что она стилистически нейтральна, а значит указывает лишь на грамматические особенности представленного фразеологизма. Связка *быть* обладает морфологическими категориями лица, времени и склонения.

Морфологическая категория лица, как всякая грамматическая категория, в свою очередь, тоже имеет систему значений. Самое общее – значение категории, им является значение субъекта, источника действия. Менее обобщенным является значение форм 1-го, 2-ого и 3-го лица. Так, формы 1-го лица ед. числа обозначают говорящего и одновременно действующего субъекта:

Но опять забиться в мурью, опять слушать вой ветра, поддакивать Семену Андреичу и молча смотреть на сестру, убеждая себя, что мне делать больше нечего, я уже не мог, я уже был выбит из колеи (Г. И. Успенский);

формы 2-го лица ед. числа обозначают второго участника речевой ситуации:

- И, с другой стороны, очевидно, ты был выбит из колеи всеми перипетиями вокруг несостоявшегося матча с Каспаровым, отсутствием турнирной практики (Ольга Александрова);

формы 3-го лица ед. числа обозначают деятеля, находящегося вне речевой ситуации. Он может быть как субъектом-лицом, так и объектом-предметом:

Только Платон Николаевич был немного выбит из колеи; но и он старался ободрить себя улыбкой – ведь теперь уже все равно (З. Гиппиус).

Она была выбита из колеи нормальной жизни (Ю. Качановский).

Формы множественного числа тоже различаются значениями. Формы 1-го лица мн. числа имеют значение «я и другие»:

Но мы были несколько выбиты из колеи вчерашними событиями и не придали этому никакого значения (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский).

Мы обратили внимание, что такие формы выражают синтаксическое лицо, значение которого мы можем определить только исходя из контекста. И такие формы наиболее продуктивны – около 70%. Морфологическое же лицо встречается реже

Но те ретивые чиновники, которые проявили эту инициативу, рассчитывали как минимум на то, что мы будем выбиты из колеи, что преследования скажутся на психологическом состоянии наших сотрудников (Игорь Малашенко);

формы 2-го лица мн. числа – «ты и другие»:

Соображения мои заключались в том, что если вы приедете в город, вам совершенно неизвестный, в котором вы решительно никого не знаете, и поступите к учителю, который будет заинтересован в том, чтобы вас подготовить настолько хорошо, чтобы вы могли выдержать экзамен, то

*это даст вам наибольшую гарантию в том, что вы **не будете выбиты из колеи** и, наконец, поступите в университет, для чего, конечно, необходимо было серьезно заниматься* (С. Ю. Витте);

формы 3-го лица мн. числа- «он, она, оно и другие» [54, 38]:

*«Дайте романы Жорж Санд в руки юноше или молодой женщине, — говорит Золя, — они их сильно взволнуют: у них останется как бы воспоминание о каком-то очаровательном сновидении, и можно бояться, что после этого действительная жизнь покажется им скучной; они **будут выбиты из колеи**, готовы на всякие глупости и наивные выходки* (А. Н. Анненская).

Категория времени придает процессуальному фразеологизму в сочетании со связкой *быть* значение протяженности, длительности или значение законченности, предела, связанных с моментом речи как точкой отсчета. Такая связка имеет три временные формы: прошедшее время (действие совершалось или совершилось до момента речи):

*Ненавистный редактору сказ **был стерт с лица земли***
(Аркадий Мильчин).

*Избранный народ и его Бог, прежде много раз побеждавший других богов, языческих идолов, на поле боя здесь уступил римлянам, и даже Его Дом — Иерусалимский храм — вскоре **был стерт с лица земли***
(Владимир Шаров);

форма будущего времени (действие совершится после момента речи [54, 132, 133]):

*Лишенный подпитки от госструктур, Череп рано или поздно **будет уничтожен, стерт с лица земли** преступным сообществом России*
(Андрей Ростовский).

*Но теперь, в связи со смертью Джо, у нас **будут развязаны руки***
(Сергей Осипов).

форма настоящего времени (нулевая связка):

*При всем том говорить, что Цхинвал **стерт с лица земли**, было бы большим преувеличением (И. Найденов).*

*- Я тебя не понимаю! У него же теперь **развязаны руки**! Теперь при каждом удобном случае он будет этот закон преступать!*

(Е. и В. Гордеевы).

*В новой ситуации у авторов закона **развязаны руки**.*

Морфологическая категория наклонения. В. В. Виноградов говорит, что посредством наклонения выражается отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, точка зрения говорящего на характер связи действия с действующим лицом или предметом [10, 457].

Каждая форма наклонения выражается по-своему.

Изъявительное наклонение имеет самый широкий спектр средств выражения – флексии, указывающие на связь этой формы наклонения со временем, суффикс –л, глагол в различных формах:

*Если Володя еще мог о нем «рассуждать», то я **был** раз навсегда побежден и **поставлен на колени** (М. А. Осоргин).*

*Ненавистный редактору сказ **был стерт с лица земли** (Аркадий Мильчин).*

*- Запашный явно **был выбит из колеи** таким ходом Гурова (Николай Леонов).*

*Но те ретивые чиновники, которые проявили эту инициативу, рассчитывали как минимум на то, что мы **будем выбиты из колеи**, что преследования скажутся на психологическом состоянии наших сотрудников (Игорь Малащенко).*

*Меня вызвали в ЦК, но я отказался, сказал, что как режиссер буду более полезен для посла – ведь у меня **будут развязаны руки** (Владлен Давыдов).*

Форма повелительного наклонения (императива) возникает и существует в жестких условиях – для него обязательна такая речевая

ситуация, в которой говорящий устно или письменно выражает свою волю собеседнику, адресату. И такая адресованность действия есть главное слагаемое значения повелительного наклонения. Иными словами, обозначенное процессуальным фразеологизмом в сочетании со связкой *быть* действие оценивается говорящим как не связанное с действительностью, к совершению такого действия говорящий побуждает собеседника, адресата [55, 87]:

*Да будь ты хоть **выбит из колеи** на завтрашнем собрании, мне все равно!* (А. П. Богаевский)

Общее значение форм условного наклонения – обозначение действия, оцениваемого говорящим как не связанного с действительностью, но такого, которое желательно для говорящего или могло бы быть осуществлено при определенных условиях. Частное значение выражает желательность, предположительность, сомнительность, условность:

*У правительства **были бы развязаны руки**, и мы не пережили бы того, что пережили* (В. А. Маклаков)

Особенность данной связки представлена в настоящем времени изъявительного наклонения, где связка *быть* выражена особой, нулевой формой:

*При всем том говорить, что Цхинвал **стерт с лица земли**, было бы большим преувеличением* (Игорь Найденов).

*Я **выбит из колеи** резкой сменой жизненного ритма* (Ю. М. Нагибин).

*Теперь у него **развязаны руки**, и что бы он ни говорил, я не верю его русскому языку* (Галина Щербакова).

Помимо отвлеченной связки нами был выделен ряд процессуальных фразеологизмов, употребляемых в сочетании с *полузнаменательной связкой*. Мы отнесли к ней такие глаголы, как *стать, становиться, делаться, казаться, являться, представляться, называться*. Знаменательные связки

служат не для обозначения действий, соотнесённых с субъектом, а для выражения модально-временных значений сказуемых. Такие связки являются лексически неполноценными, поэтому и требуют добавления другого слова (в нашем случае процессуального фразеологизма) для определения признака подлежащего. Такая связка также имеет морфологические категории лица, времени и наклонения.

Рассмотрим категорию лица на примере процессуальных фразеологизмов со связкой *казаться*. Данная морфологическая категория придает сказуемому, представленному связочным глаголом и процессуальным фразеологизмом, значение носителя, субъекта действия, состояния и т.д. [54, 35]:

*Муж казался более **выбитым из колеи**, чем сама больная*
(Влада Валеева).

*Домики, строенные наскоро в расчете на пять-шесть лет, садились, давали трещины и, покривившись набок, с нетерпением ждали пожара, а он все медлил; и жизнь **оказывалась выбитой из колеи**, недоуменной и растерянной* (С. Д. Кржижановский).

Полузнаменательные глаголы –связки имеют категорию вида. В данном случае она придает составного именного сказуемому, состоящему из полузнаменательной связки в сочетании с процессуальным фразеологизмом количественное значение протяженности, не связанное с моментом речи как точкой отсчета [54, 176]:

*Потом у Гитлера **оказались развязаны руки** – и Сталин оказался лицом к лицу со своим вчерашним другом, союзником и почти благодетелем...* (И.Л. Солоневич).

*Приходится считаться также с тем обстоятельством, что очень многие женщины пожилого возраста **оказались выбитыми из колеи** благодаря потере своей опоры в лице мужа или сына* (В. А. Гиляровский).

Морфологическая категория времени представлена всеми тремя временными формами (прошедшее, настоящее и будущее):

Во введении подчеркивается: «Настоящая книга – дань уважения всем, кто создавал, изучал и хранил русскую усадьбу как уникальное явление отечественной и мировой культуры, «венки памяти» тем «дворянским гнездам», которые оказались стертыми с лица земли задолго до их исследования и достойной оценки» (Алексей Кулешов).

Он кажется мне выбитым из колеи, даже сердце щемит, когда смотришь на него.

А двое других не отказали себе в удовольствии — подошли вплотную к Хрунову так, что он оказался прижатым к стенке и ласково спросили... (Елена Топильская).

А как бы ты поступила на моем месте, если бы оказалась прижатой к стенке?

Окажись ты прижатой к стенке, я не задумываясь бросилась бы тебя выручать!

Наиболее употребима группа процессуальных фразеологизмов в сочетании со *знаменательной связкой*, которая полностью сохраняет свое лексическое значение. Поэтому в качестве такой связки в русском языке обычно употребляются глаголы движения (*идти, приехать, вернуться, бродить*), состояния (*жить, работать, родиться, умереть*) и глаголы положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять*). Наиболее сложными для анализа являются составные именные сказуемые со *знаменательной связкой*, потому что обычно такие глаголы являются самостоятельными сказуемыми, и если глагол становится связкой, то его значение оказывается менее важным, чем значение процессуального фразеологизма, представленного причастной формой именной части сказуемого. Несмотря на это, *знаменательные глаголы-связки* выступают как *полнозначный глагол*, имею морфологические категории лица, вида, времени и наклонения.

Формы лица выражают отнесенность действия к говорящему (формы 1 лица), к собеседнику (формы 2 лица) или к лицу, которое не является ни

говорящим, ни собеседником, а также к неодушевленному предмету (формы 3 лица). Нами обнаружены формы синтаксического лица, значение которых мы выявляем только из контекста:

*Она бродила по дороге совершенно **выбитой из колеи**, что не могло не ранить меня.*

*И так же как до сих пор он **чувствовал** себя неуверенным, **выбитым из колеи**, так с этой минуты он поверил в свою решительность, смелость и безусловное мужество (В. К. Кетлинская).*

Они жили поставленными на колени, так распорядилась злодейка-судьба.

Морфологическое лицо встречается редко. Такие формы наиболее употребимы в аналитической форме будущего времени

*Она **будет бродить** по улицам совершенно **выбитой из колеи**.*

*Ты **будешь чувствовать** себя **выбитым из колеи** до тех пор, пока не изменишь свое отношение к данной ситуации.*

Видовая принадлежность в составном именном сказуемом, состоящем из знаменательной связки и процессуального фразеологизма, выражена вспомогательным компонентом:

*Он **шел** совершенно **выбитым из колеи**, не мог ни думать, ни мечтать (А. П. Богаевский).*

*Марья Петровна **пошла выбитая из колеи** к барину, другого выхода у нее не было; или, может, она его не находила (И. Малашенко).*

Категория времени является морфологической категорией, придающей значение качественно-количественного своеобразия процессу, обозначаемому глаголом или процессуальным фразеологизмом. Время придает процессу, обозначенному фразеологизмом, то же значение качественно своеобразия, как категория лица, но в отличие от нее, время характеризует процесс как протяженный, развивающийся, поэтому как количественно определенный, а направленный или нет, несущественно

[53, 80]. Знаменательная связка в составе составного именного сказуемого имеет три формы времени (прошедшее, настоящее и будущее):

*Уже пятый день он **работает** абсолютно **выбитым из колеи**, что мешает производственному процессу, да и нас беспокоит*

(Н. Я. Данилевский).

*Сережка **лежал сбитый с ног**, но при этом все его существо выражало непомерное счастье.*

*Она **приедет** совершенно **выбитой из колеи**, если мы не поддержим ее в этом решении.*

Хотя формы повелительного и условного наклонения встречаются гораздо реже изъяснительных форм, мы находим их примеры в художественной и публицистической литературе:

*Несмотря на столь долгожданную встречу, он **приехал** каким-то подавленным, **выбитым из колеи**, что настолько меня расстроило, не описать словами (Г. А. Щербакова).*

*Если **бы** он **вернулся выбитым из колеи**, я бы ни секунды немедля это увидела, сначала бы подумала, в чем может быть причина, и только потом спросила бы у него.*

***Приди хоть сбитым с ног**, я все равно не уступлю тебе!*

Всего мы проанализировали 17 процессуальных фразеологизмов как основных компонентов составного именного сказуемого. Трудность выборки фразеологизмов заключается в том, что лишь малая часть из них может иметь причастную форму, что осложняет выбор и подбор примеров, также не все формы употребления благозвучны и грамматически возможны, поэтому данный параграф представлен наименьшим количеством найденных нами примеров – всего мы обнаружили 406 форм употребления: из них – чаще всего мы находим примеры составного именного сказуемого с отвлеченной связкой *быть*, которая имеют спрягаемую форму.

Таким образом, проанализировав процессуальные фразеологизмы, находящиеся в именной части составного именного сказуемого, мы пришли к выводу, что они могут быть выражены только причастной формой, сочетаться с тремя видами глаголов-связок (отвлеченной, полужнаменательной и знаменательной).

3.4. Процессуальный фразеологизм как связочный и именной компонент составного именного сказуемого

Проанализировав вопрос функционирования процессуального фразеологизма как связочного и именного компонента составного именного сказуемого, мы выявили, что такие формы употребления имеют место быть в нашей речи. Однако мы не часто используем русском языке подобные конструкции построения сказуемого. В связи с этим, нами были обнаружены единичные случаи таких форм составных именных сказуемых в художественной и публицистической литературе

Он не имел желания быть пойманным на крючок, да и по плану было не положено (Надежда Трофимова).

*Например, он так оценивал свою сводную сестру: «Все ошибочно считают ее человеком недалекого ума; а все потому, что она **имела несчастье** еще в раннем детстве **быть брошенной на произвол судьбы**»* (А. И. Батюто).

*В войске служили наемники, которые **не имели желания быть поставленными на колени**, а тем более отдавать свои жизни за чужую им страну* (Г. Садулаев).

Я не имею ни малейшего желания жить связанным по рукам и ногам, поэтому и не хочу с ней встречаться (С. М. Голицын).

Такие формы употребления составного именного сказуемого представляют интерес с точки зрения выявления их компонентов. Трудность заключается в правильном определении границ сказуемого, вычленении процессуальных фразеологизмов. Нами было обнаружено 4

примера, имеющих такую структуру составного глагольного сказуемого. Это доказывает, что такие формы употребления крайне редки.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования по данной главе, мы можем сделать вывод, что процессуальный фразеологизм в структуре составного именного сказуемого может функционировать как в связочной части, так и в именной, а также крайне редко встречаются составные именные сказуемые, обе части которого представлены процессуальным фразеологизмом. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого может употребляться только в причастной форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования мы выяснили, что в современном синтаксисе русского языка процессуальные фразеологизмы могут функционировать в структуре простого глагольного сказуемого, составного именного сказуемого и составного глагольного сказуемого.

Мы подробно изучили теорию фразеологии и синтаксиса, что позволило нам описать понятие «процессуальный фразеологизм» (опираясь на научные труды ведущих ученых фразеологической школы), а также выявить, какими грамматическими свойствами он обладает. Также в теоретической части нашего исследования мы обратились к синтаксису современного русского языка: обозначили типы сказуемого, выявили особенности функционирования процессуальных фразеологизмов в структуре сказуемых, обнаружили осложненные формы таких сказуемых.

Практическая часть нашего исследования составила две части:

В первой, большой, проведенной нами работе, мы применили теоретические знания на практике и собрали картотеку, включающую в себя 75 процессуальных фразеологизма в 1648 формах употребления. Проанализировали их, опираясь на теоретическую литературу по проблематике исследования, выяснили, что в простом глагольном сказуемом процессуальный фразеологизм употребляется во всех морфологических формах. При этом самыми частотными по употреблению остаются формы изъявительного наклонения (67%). Также встречаются так называемые осложненные формы простого глагольного сказуемого. Проанализировав примеры составного глагольного сказуемого, мы пришли к выводу, что процессуальный фразеологизм может находиться как во вспомогательной части (55% употреблений), так и в основной (40%). Также мы обнаружили редкие случаи функционирования процессуальных фразеологизмов, когда они представлены как во вспомогательной, так и в основной части (около 4-5 %). Мы рассмотрели осложненные формы

составного глагольного сказуемого. Они встречаются крайне редко – примерно 5-6% по отношению ко всем формам употребления процессуальных фразеологизмов.

Аналогично в нашей картотеке собраны и составные именные сказуемые, содержащие в своей структуре процессуальные фразеологизмы. Они могут находиться как в связочной части, выступая в роли того или иного типа связки (65%), так и в именной, функционируя при этом только в причастной форме (35%). Нами также выделены осложненные формы составного именного сказуемого, составляющие по отношению ко всем употреблениям процессуальных фразеологизмов примерно 5%.

Исследуемые грамматические свойства фразеологизмов показали, что процессуальные фразеологизмы в структуре составного сказуемого могут изменяться по морфологическим категориям лица, времени и склонения. При этом мы выявили, что из личных форм наиболее продуктивными оказались процессуальные фразеологизмы, употребленные в 3-ем лице (70%). Категория времени показала, что наиболее часто употребимы процессуальные фразеологизмы в форме прошедшего времени (60%). Категория склонения, которая, в свою очередь, связана со всеми другими категориями, показала, что чаще других форм, мы встречаем процессуальные фразеологизмы в изъявительной форме (90%).

Во второй части нашей работы мы опирались на изучение фразеологии в разделе синтаксиса в школе и в университете. Учитывая, что синтаксис современного русского языка – развивающаяся структура, поэтому существует множество подходов к её исследованию, в том числе коммуникативный подход, который наравне со структурным активно используется в обучении студентов-филологов. Сказуемое, особенно составное, – наиболее проблемная часть синтаксиса в обучающем курсе. Основная трудность в этом процессе заключается в правильном определении границ сказуемого, выявлении компонентов-процессуальных фразеологизмов. Фразеологизмы – не только коннотативная составляющая

составного глагольного сказуемого, вещественное содержание данной единицы этнически и исторически обусловлено, адекватное понимание фразеологизма и осознание этого понимания воспринимается носителем языка как факт, обеспечивающий причастность к национальной культуре. Мы пришли к выводу, что использование фразеологического фонда при изучении современного русского синтаксиса – необходимая и эффективная составляющая образовательного процесса. В связи с этим мы обозначили проблемы, с которыми сталкивается студент при вычленении компонентов составного сказуемого и разработали ряд упражнений, направленных на укрепление знаний о фразеологизмах, на расширение фразеологического словарного запаса и, конечно, на умение грамотно вычленить компоненты составного сказуемого, содержащего в своей структуре процессуальный фразеологизм (смотри Приложение).

В целом все наши задачи решены, цель реализована, а выдвинутые гипотезы подтверждены. Мы исследовали большое количество материала по выбранной нами теме и составили картотеку, в которую удалось включить редкие случаи употребления процессуальных фразеологизмов в структуре составного сказуемого.

Результаты проведенного исследования структуры сказуемого, включающего в свой состав формы процессуальных фразеологизмов, вносят определенный вклад в разработку вопроса о сказуемом, помогают решить задачи практического характера, связанные с определением пределов сказуемого, разграничением форм составных сказуемых и простых с присловными второстепенными членами, синтаксическим анализом сказуемого как одного из главных членов предложения, выявлением взаимосвязи между типом и структурой сказуемого и типом простого предложения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архангельский В. Г. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Г. Архангельский. – Р н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания / А. М. Бабкин. – В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – с. 13-20.
3. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград: Наука, 1970. – 263 с.
4. Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В. Современный русский язык: Учебник / В. А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
5. Бондаренко В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке / В. Т. Бондаренко. – В кн.: Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1980. – с. 42-50.
6. Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова. – Санкт-Петербург: Просвещение, 1992. – 269 с.
7. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Изд-во 2-е, 1978 г. – 439 с.
8. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / Н. С. Валгина. – М., 2001.
9. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – В кн.: Шахматов А. А. /1864-1920/. Сборник статей и материалов. – М.-Л.: 1947. – с. 339-364.
10. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972.
11. Волошина О. А. Современные теории общего синтаксиса – школе // Русский язык. Изд. Дом «1 Сентября». № 13 (589), 1-15.07.2009.

12. Гаврилова Е. И. Семантический подход к изучению сказуемого в школьном курсе русского языка // Педагогический имидж. 2017. № 4 (37). С. 39–46.
13. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе / С. Г. Гаврин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 151 с.
14. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе: Пособие для учителей / С. Г. Гаврин. – М., 1963 г. – 148 с.
15. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов, 1973.
16. Жуков В. Г. Русская фразеология / В. Г. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986.
17. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
18. Жуков В. П., Жуков А. В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Учебное пособие к спецкурсу / В. П. Жуков. – Л.: 1980. – 97 с.
19. Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка / В. П. Жуков. – 3-е издание, перераб. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.
20. Казачук И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категория бытия и отношения) / И. Г. Казачук. – Монография – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.
21. Коваль М. Л. Структурно-семантические свойства и функционирование процессуальных фразеологизмов в художественном тексте: на материале субкатегории психо-физического состояния и мыслительной деятельности лица: автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10. 02. 01 / М. Л. Коваль. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – 24 с.
22. Корнилова Л. И. Структурно-семантические и морфологические свойства процессуальных фразеологизмов со значением становления: дис.

- ... канд. филол. Наук: 10. 02. 01 / Л. И. Корнилова. – Челябинск, 2000. – 221 с.
23. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций / Г. И. Кустова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 294 с.
24. Лагузова Е. Н., Мельникова Е. М. Изучение активных процессов в синтаксисе в школьном курсе русского языка // Филологический класс. 2021. № 1 (26). С. 281–292.
25. Лащук О. Р. Русский язык в высшей школе: современные проблемы и методика преподавания // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2017. Вып. 3.
26. Лебедева Г. И. Категория наклонения процессуальных фразеологизмов современного русского языка / Г. И. Лебедева. – Челябинск, 1977.
27. Лебединская В. А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган, 1996.
28. Лебединская В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В. А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
29. Лебединская В. А., Усачева Н. Б. Семантика процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 1999. – 185 с.
30. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Учебное пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 139 с.
31. Макович Г. В. Семантические и синтаксические свойства и функции инфинитивных форм процессуальных фразеологизмов / Г. В. Макович. – Орел, 1992. – 24с.
32. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 484 с.

33. Молотков А. И. Форма фразеологизмов / А. И. Молотков. – В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – с. 175-184.
34. Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии / Именные и глагольные фразеологические обороты / А. П. Мордвилко. – М.: Просвещение, 1964.
35. Никоновойте Ф. И. Категория вида фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. И. Никоновойте. – М.: МОПИ, 1976.
36. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С. И. Ожегов // Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. Пособие для студентов филол. фак. пед ин-тов / С. В. Ожегов. – М.: Высшая школа, 1974. – с. 182-219.
37. Окунева А. П. Взаимосвязь семантики и форм прошедшего времени во фразеологизмах с изменяемым глагольным компонентом / А. П. Окунева. – В кн.: Вопросы современного русского литературного языка. Вып. 5. – Челябинск, 1971. – 295 с.
38. Окунева А. П. Категория времени фразеологических единиц: на материале произведений и писем А. П. Чехова: автореф. дес. ... канд. филол. наук / А. П. Окунева. – М., 1973. – 28 с.
39. Попов Р. Н., Сидоренко Н. И. Глагольная фразеология современного русского языка / Р. Н. Попов. – Русский язык в школе. – 1967. - №6.
40. Свод фразеологизмов современного русского языка / В. М. Бурмако, Л. П. Гашева, Т. Е. Помыкалова (и др.). – Челябинск, 1980. – 180 с.
41. Селеменова О. А. Интерактивные формы и методы обучения в курсе синтаксиса русского языка // Современное образование. 2017. № 2. С. 44–56
42. Синтаксические модели фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1990. – 178 с.

43. Соколова А. А. Выражение отношений содействия процессуальными фразеологизмами современного русского языка // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С 109–113.
44. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография / М. Т. Тагиев. – Баку: Маариф, 1966. – 251 с.
45. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
46. Тер-Минасова С. Г. Методологические проблемы изучения фразеологии / С. Г. Тер-Минасова // Филологические науки. – 1985. - №5. – с. 42-48.
47. Усачева Н. Б. Грамматикализация глаголов и процессуальных фразеологизмов // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. К 70-летию со дня рождения : сборник материалов Международной научной конференции 2-3 марта 2011 года. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. Вып. 5. С.316-319.
48. Усачева Н. Б. Словарное описание фразеологических связей, выражающих эмоциональную оценку действия // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3(45). С. 372-373.
49. Усачева Н. Б. Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом иметь : дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 1998. – 212 с.
50. Усачева Н. Б. Фразеологические связки, выражающие необходимость совершения действия // Синтагматика и парадигматика единиц языка : сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С.90-93.
51. Филлипова В. М. Развитие глагольной фразеологии в современном русском языке / В. М. Филлипова. – М., 1968.

52. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е издание. – М.: Русский язык, 1977.
53. Челябинская фразеологическая школа: Научно-исторический очерк. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – 304 с.
54. Чепасова А. М. Категория залога и возвратности русских процессуальных единиц: монография / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 148 с.
55. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1974. – 104 с.
56. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.
57. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Учебное пособие к спецкурсу / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
58. Чепасова А. М. Фразеология русского языка (Книга для юношества) / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. дом печати, 1993. – 215 с.
59. Чепасова А. М., Казачук И. Г. Русский глагол: Учебно-практическое пособие для студентов филологических факультетов / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 364 с.
60. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1963. – с. 156.
61. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь 5-11 кл. / Н. М. Шанский. – М.: Дрофа, 1995. – 368 с.
62. Шаповалова Т. Е. Глагольный фразеологизм как компонент сказуемого // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : сб. материалов международной научной конференции, 17-19 мая 2018 г. Тула : Издательство: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 32–35.

63. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р. И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1997. – 845 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Преподавание современного русского языка в педагогическом вузе, а также в общеобразовательной школе, в лицеях и гимназиях требует реализации коммуникативного и антропоцентрического подходов к изучению семантики и функционирования языковых единиц.

Включение в содержание данного предмета фразеологического фонда обеспечивает не только знание различных форм выражения составного глагольного сказуемого, но и формирование способности воспринимать идиоэтнический колорит русского национального языка.

Перед тем как приступить к разработке упражнений, мы проанализировали научную литературу в области русского синтаксиса, собрали картотеку, включающую в себя различные примеры функционирования процессуальных фразеологизмов в структуре сказуемого, а также проанализировали нормативную документацию и содержание рабочих программ дисциплины «Современный русский язык».

В упражнения для изучения состава сказуемого включаются примеры использования процессуальных фразеологизмов в художественных текстах. Это представляет многообразие и широкий функциональный потенциал данных единиц. Задания и упражнения направлены на выявление функций и семантики сказуемых с компонентом-процессуальным фразеологизмом.

Процессуальный фразеологизм несет не только фактуальную составляющую предикативного центра, но и лингвокультурную информацию, необходимую в конкретном высказывании.

Мы посчитали эффективным использовать отобранный нами материал фразеологического фонда русского языка, поскольку реализуются не только обучающие, но и коммуникативные, общегуманитарные задачи.

Современный русский язык – это дисциплина, направленная на формирование коммуникативной компетенции обучающихся, а также на

получение необходимых знаний, умений и навыков в области гуманитарного образования, осознания национальной идентичности, способности к межкультурному взаимодействию.

Синтаксис русского языка на всех этапах его эволюции предполагает развитие коммуникативных навыков, посредством синтаксических структур реализуется основная функция языка – коммуникативная. «Синтаксис связан с мышлением, процессом коммуникации и обозначаемой окружающей действительностью».

Изучение темы «Сказуемое» — важнейший этап в общем курсе синтаксиса современного русского литературного языка, так как именно сказуемое является предикативным центром предложения.

Цель изучения темы "Сказуемое" – сформировать по данной теме компетентность студентов, необходимую в образовательной, исследовательской и культурно-просветительской деятельности.

Разработанные нами упражнения должны дать знания о синтаксисе разных типов сказуемого, ознакомить с традиционными и современными точками зрения на природу этих конструкций, научить ориентироваться в современных синтаксических концепциях и направлениях, а также определять типы сказуемых, характеризовать их структуру, уметь определять способы выражения сказуемого в целом и его отдельных частей (вспомогательной и основной) и способы осложнения сказуемого, уметь отграничивать формы сказуемого от схожих синтаксических конструкций.

Все упражнения, предлагаемые для использования в учебном процессе, составлены авторами на материалах художественных произведений русской классической литературы.

Особенностью составных сказуемых является аналитическая форма, представляющая собой объединение вспомогательной и основной частей. Кроме того, в школьном изучении наблюдается «тенденция к аналитизму». Коммуникативная значимость таких конструкций состоит в сложности и

разнообразии смыслов, передаваемых не одним компонентом со своим лексическим значением, а комплексом компонентов. Изучение составных форм сказуемого с использованием в их структуре процессуальных фразеологизмов позволяет выявить весь сложный комплекс значений предикативного центра высказывания.

На первом этапе изучения следует обратить внимание на отличие составного сказуемого прежде всего от простого глагольного. Тип сказуемого – простого или составного – определяется не количеством слов в его структуре, а количеством компонентов. В простом глагольном такой компонент один, он представляет одновременно и вещественное, и грамматическое значение сказуемого. Простое глагольное сказуемое выражается формами наклонений глаголов и процессуальных фразеологизмов, в том числе аналитических, поэтому такие сказуемые не всегда однословны: *Повторять соответствующие аргументы нецелесообразно, **пусть** об этом **судят** читатели (В.Гинзбург). Если бы Лидия не угадала заранее, что Вадим **будет просить** о встрече именно такими словами, она, может быть, и согласилась бы (О.Некрасова).* Простые глагольные сказуемые, выраженные формами процессуальных фразеологизмов, всегда многословны, количество слов, во-первых, определяется количеством слов-компонентов во фразеологизме, во вторых, наличием компонентов в аналитических формах сложного будущего времени (глагол-связка быть в формах лица и числа), условного и повелительного наклонения (формообразующие частицы бы, пусть, пускай, да): *Но на подходах к ним партия, ее руководство **будет держать в поле зрения неотложные** нужды (А.Черняев).* Но если она такой темный человек, что верит, пусть молится своему Ягве, а детям ***пусть не морочит голову*** – дети наше будущее, мы за них отвечаем (А.Львов).

Анализ предикативного центра предложения позволяет проникнуть в суть самого высказывания, передаваемого посредством использования различных языковых единиц. Определяя типы сказуемых и квалифицируя

их структуру, способы выражения частей, студенты постигают основной смысл высказывания.

Процессуальные фразеологизмы в сказуемом одномоментно расширяют его количественный и коннотативный состав, усложняют смысловую структуру, что требует от студентов навыков логического и критического мышления, воспитывает внимание к русскому слову. Данный иллюстративный материал эффективен при обучении синтаксису и воспитании уважения и любви к своему национальному языку.

Задания и упражнения направлены на выявление функций и семантики составных глагольных сказуемых с компонентом-процессуальным фразеологизмом. Процессуальный фразеологизм несет не только фактуальную составляющую предикативного центра, но и лингвокультурную информацию, необходимую в конкретном высказывании.

Нами аргументируется эффективность изучения составного глагольного сказуемого с использованием материалов фразеологического фонда русского языка, поскольку реализуются не только обучающие, но и коммуникативные, общегуманитарные задачи.

Простые глагольные сказуемые, выраженные формами процессуальных фразеологизмов, всегда многословны, количество слов, во-первых, определяется количеством слов-компонентов во фразеологизме, во - вторых, наличием компонентов в аналитических формах сложного будущего времени (глагол-связка быть в формах лица и числа), условного и повелительного наклонения (формообразующие частицы бы, пусть, пускай, да):

Но на подходах к ним партия, ее руководство будет держать в поле зрения неотложные нужды (А.Черняев). Но если она такой темный человек, что верит, пусть молится своему Ягве, а детям *пусть не морочит голову* – дети наше будущее, мы за них отвечаем (А.Львов).

Синтаксис современного русского языка – развивающаяся структура, поэтому существуем множество подходов к её исследованию, в том числе коммуникативный подход, который наравне со структурным активно используется в обучении студентов-филологов, при подготовке учащихся к олимпиаде, при обучении детей в профильном классе. Сказуемое, особенно составное, – наиболее проблемная часть синтаксиса в обучающем курсе. Основная трудность в этом процессе заключается в правильном определении границ сказуемого, выявлении компонентов-процессуальных фразеологизмов. Фразеологизмы – не только коннотативная составляющая составного глагольного сказуемого, вещественное содержание данной единицы этнически и исторически обусловлено, адекватное понимание фразеологизма и осознание этого понимания воспринимается носителем языка как факт, обеспечивающий причастность к национальной культуре. Использование фразеологического фонда при изучении современного русского синтаксиса – необходимая и эффективная составляющая образовательного процесса.

Мы пришли к выводу о том, что система упражнений с использованием фразеологического фонда русского языка будет способствовать формированию коммуникативных умений и навыков современного ученика, изучение глагольных форм на данном материале оправдано требованием развития филологически эрудированной, одарённой личности, ориентирующейся в условиях современной образовательной и культурной среды на национальном уровне.

Таким образом, составленные упражнения определяют основные этапы изучения сказуемого, содержащего в качестве компонента процессуальный фразеологизм; мы предлагаем авторское видение изучения важнейшей темы в современном лингвистическом образовании; представляем типы заданий, направленных на формирование коммуникативной компетенции школьников, студентов и преподавателей.

На изучение проблемы квалификации простого и составного сказуемого направлено следующее упражнение:

Упражнение 1. Найдите в предложениях простые и составные глагольные сказуемые, аргументируйте свой выбор, укажите, чем выражены эти конструкции.

1. Отдельные люди – из тех, кто видит себя президентом республики, - конечно, будут вставлять палки в колеса (А. Андрущенко). 2. Только перестань мне морочить голову...(С. Осипов). 3. Пил чай с лимоном, больше ничего! Не буду дальше морочить голову читателю (А. Росляков). 4. Соперничество в самом лучшем смысле этого слова заставляло каждого артиста выкладываться изо всех сил и стараться заткнуть за пояс партнера (Э. Рязанов). 5. У вас еще нос не дорос, чтобы меня обвести вокруг пальца (Г. Матвеев). 6. Ты насчет лошадей зубы не заговаривай, - прозвучал тот же голос (Г. Марков). 7. Вчера главный тренер «Зенита» Дик Адвокат рассказал «СЭ», почему на старте сезона отдаёт предпочтение старожилам. («Спорт-экспресс», 14.04.09). 8. Не разыскав неукротимой Марии, Костя совсем было уже хотел поставить крест на отречении от отца. - Черт его знает, как это делается! - Как случай свел его с нужным человеком (И. Коробейников). 9. Дьячковская нужда одинаково угнетала всех и приводила всех к одному знаменателю. (Д. Мамин-Сибиряк). 10. Мы не имеем права пускать весенне-посевную на самотек (Б. Можаяев). 11. А все вместе будут пускать пыль в глаза народам Европы (В. Ерофеев).

Закреплению навыка классификации составных глагольных сказуемых способствует следующее упражнение:

Упражнение 2. Найдите в примерах составные глагольные сказуемые. Выпишите их, сгруппировав по типу вспомогательного глагола (фразеологизма)-связки: а) сказуемое с фазовым глаголом; б) сказуемое с модальным глаголом; в) сказуемое с эмоционально-оценочным глаголом.

1. С наступлением сезона Каширин забывал об них и начинал с самым серьезным видом переливать из пустого в порожнее (М. Салтыков-

Щедрин). 2. Пробовали проверять Деда, пытать по второму разу на одну и ту же историю, уличать в расхождениях, но тот умудрялся отбалтываться, путать, морочить голову, валить на плохую память и выдерживал линию (М. Тарковский). 3. Никита на ходу же развернул оберточную бумагу, мельком глянул на подарок, хмыкнул в знак благодарности и продолжал заговаривать зубы своей крале, обогнав Льва и Арину (С. Гандлевский). 4. Этот парень не любит терять время даром, он ходит всегда по прямой линии (М. Горький). 5. Интересно, как долго мне удастся морочить голову и тебе, и твоим преследователям? (А. Маринина). 6. После того как удалось преодолеть и его сомнения, продолжали вставлять палки в колеса высшие офицеры его министерства (О. Трояновский). 7. Может, я и виновата, что приняла в нем участие, что хотела исправить безнравственного человека и наставить на путь истинный, но ... сама сбилась с него! (В. Лихоносов). 8. Интересно и здесь, что при всей своей brutальной мужественности, этот человек-скала очень любит проводить время с детьми, читать и фотографировать животных (А. Дмитриев). 9. Слушало его человек ... тридцать, может быть - сорок; стоял он у царь-колокола. Говорил без воодушевления, не храбро. Один рабочий отметил это, сказав соседу: "Опасается парень пошире-то рот раскрыть" (М. Горький). 10. Это, между прочим, давало мне возможность вставлять палки в колеса тем политическим деятелям, которые после признания независимой Польши и безо всякого стеснения стремились оторвать от России одну за другой исконные русские губернии... (А. Игнатьев). 11. Я не боюсь ставить в один ряд слова "вооружение" и "вдохновение", ибо советский писатель прежде всего боец (М. Гусейн). 12. Поостерегся бы я ставить на одну доску, как это сейчас нередко делается, сталинские репрессии и гитлеровский геноцид, равного которому не было в истории (О. Трояновский). 13. И он только что сказал Александру, что пробил час поставить ему там свое имя - первым (О.Форш). 14. Эх, неужели пришло время почивать на лаврах? (К. Селиверстов).

Проблема квалификации структуры вспомогательной части может быть иллюстрирована примерами для изучения в следующем упражнении:

Упражнение 3. Найдите в примерах формы составного глагольного сказуемого. Охарактеризуйте вспомогательную часть с точки зрения формы выражения: чем выражена (глаголом или процессуальным фразеологизмом); в форме какого наклонения, времени, лица, числа, рода (если есть) употреблена.

1. Она знала, что, будь Кузьма на свободе и имей возможность явиться к ней, он явился бы непременно, но раз его не было, значит, не было надежды на то, чтобы свидеться с ним (М. Волконский). 2. На кого б ты сегодня работал, если б ты имел доступ к секретной информации, если б горел желанием бросить вызов своему классу или своей стране? (И. Бродский). 3. И вот теперь я буду иметь счастье работать под руководством такого выдающегося специалиста, как вы, господин Швейде (А. Фадеев). 4. Надежде Ивановне он надоел вечным недовольством, воркотней и протяжными, плаксивыми, на весь госпиталь раздававшимися жалобами; только бы Наталка имела терпение уговорить и увещевать его (В. Верещагин). 5. Генерал Зиап горел желанием отомстить за этот провал (С. Балмасов). 6. Будь Герман Никитич немного эрудированнее или имей привычку, к примеру, перелистывать книги, он легко бы сообразил, что такую кожу художники всегда изображают у драконов (Д. Емец). 7. Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а имейте мужество выслушать горькую правду (В. Шукшин). 8. Если б охотник задался целью во что бы то ни стало спасти соседа, то поступал бы более осмотрительно (В. Тендряков). 9. Уходя, я забываю этот чемоданчик под столом или стулом и потом имею удовольствие слушать, о чем говорят хозяева без меня (Н. Носов). 10. Где нет троп, в тех местах лучше не пытаться карабкаться, если, конечно, имеешь намерение вернуться (Ю. Дружников). 11. Путешественники еще

сделали усилие пройти несколько вперед, но везде была та же дичь (Н. Гоголь). 12. Имей терпение выслушать историю всей моей жизни (Н. Греч). 13. ...только прежде дайте слово не спрашивать меня ни о чем, как бы ни показалось вам странно мое желание (А. Панаева).

В процессе изучения составного глагольного сказуемого осложненной структуры используется следующее задание:

Упражнение 4. Найдите в примерах составные глагольные сказуемые осложненного типа. Охарактеризуйте вспомогательную и основную часть сказуемых, способ осложнения вспомогательной части.

1. Мы еще разберемся, что там о вас докладывают и кому охота морочить голову начальству (В. Запашный). 2. По дороге встретили председателя колхоза со счетоводом: наверно, прикидывали, когда можно будет развязать руки с Трестунами и отправить народ на клеверище (А. Иванов). 3. Пора развязать руки, я больше не школьник (Ю. Анненков). 4. А посему туркам надо развязать руки с московскими делами (А. Толстой). 5. Рано "дергать за стропы" и почивать на лаврах (А. Правиков). 6. Но нейтральный человек Савинков, кум и сват обеих сторон, когда давал свои показания, уже, конечно, не мог быть корниловцем и был обязан независимо от истины лить воду на мельницу Керенского (Н. Суханов). 7. В любом случае Саше можно было запросто морочить голову (Н. Щербак). 8. Никакой тут мистики нет, и нечего себе морочить голову (А. Слаповский). 9. Рискованно было морочить голову людям, рассказывая о «высокопоставленном муже», о «шикарной московской квартире (А. Блех). 10. Нечего переливать из пустого в порожнее. Что дальше будем делать, Борис Платонович? Криминалисты и медик, я вижу, свою задачу выполнили (Е. Парнов). 11. Сочинители крестьянских песен не хотят знать, что мужичку некогда переливать из пустого в порожнее, разговаривать с волнами попусту, мечтать бог весть о чем: у него есть дело поважнее (Н. Добролюбов).

Присутствие инфинитива в составе предложения создает определенные трудности для квалификации членов предложения, как главных, так и второстепенных, так как эта форма, в силу ее двойственной природы, может выполнять функции любых членов предложения. В связи с этим составлены следующие задания:

Упражнение 5. Определите, в каких примерах процессуальные фразеологизмы в инфинитивной форме выполняют функцию подлежащего, в каких - сказуемого. Охарактеризуйте тип и структуру сказуемых.

1. Еж, окруженный стайкой девиц, рассказывал им байки из тюремной жизни - чего-чего, а заговаривать зубы женщинам было его любимейшим занятием (А. Грачев). 2. Мне пришлось крутиться ужом и заговаривать зубы начальству (А. Бовин). 3. Шуру это сердило: не к чему заговаривать зубы себе и другим, это лицемерие и слабость... (Л. Чуковская). 4. - Сегодня тебе будет большая работа. Ты, говорят, мастер заговаривать зубы (А. Фадеев). 5. Старомодный купец всем платил, всех кормил, чувствуя себя виноватым, и только миновав все эти препоны, то есть накормив, оделив всех, мог завтра опять заговаривать зубы и отводить глаза (Г. Успенский). 6. Ах, мошенник, мошенник, - качая головой, говорил Воланд, - каждый раз, как партия его в безнадежном положении, он начинает заговаривать зубы, подобно самому последнему шарлатану на мосту (М. Булгаков). 7. Ставить на одну доску Пугачева и Вобана несколько удивительно, особенно для такого опытного полководца, каким вы себя считаете (В. Шишков). 8. Рудина ставить на одну доску с Обломовым! (Н. Добролюбов). 9. Для чего же давать возможность ставить на одну доску два сочинения, совершенно различные по достоинству и содержанию, во вред одного из них, когда можно избежать этого? (И. Гончаров).

Упражнение 6. Определить функцию фразеологических единиц в форме инфинитива. Охарактеризуйте структуру сказуемых, в состав

которых входят инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, укажите, в какой части сказуемого, вспомогательной или основной, они употреблены.

1. Лорис-Меликов по-прежнему рассчитывал бы исключительно на свое умение водить за нос своего барина; он продолжил бы в доказательство своей благонамеренности душить свою партию в печати и в земствах революционеров, с которыми ему справиться было бы гораздо легче после неудачи, чем после кровавой победы (С. Степняк-Кравчинский). 2. Тогда я подумала, что обладаю редкой способностью портить так хорошо начинающиеся дела и сводить на нет собственные усилия (Г. Рудых). 3. Закидать шапками – это одно, это угроза идиотов (В. Ардаматский). 4. Он, действительно, был одной из тех натур, которые готовы поставить на карту всю жизнь за минуту счастья (А. Шеллер-Михайлов). 5. Но с одной стороны настойчивость друзей, с другой – дикие завывания охранителей заставили Герцена вмешаться, поставить на карту все и проиграть (Е. Соловьев-Андреевич). 6. Обвести вокруг пальца дилетантов, - а таковыми были многие пришедшие в ту пору в политику от станков, операционных столов, из кабин самолетов, - на первых порах было довольно просто (В. Хайрювов). 7. «Голубчик» Агапит Абрамович тоже остался доволен ею, найдя, что обвести вокруг пальца ее будет легко (М. Волконский). 8. А получил это повеление Сенявин уже тогда, когда на театре военных действий, в Адриатике, шансы русских намного увеличились и сводить на нет ни с того ни с сего свои успехи не имело никакого смысла (Е. Тарле). 9. Колхозница на досуге должна иметь возможность петь, танцевать, а тракторист, к примеру, – рисовать (В. Лопатин). 10. Интернет-анонимность провоцирует соблазны свести с кем-то личные счёты или создать неприятности конкурентам. («Российская газета», 04.06.2009).

На изучение проблемы квалификации простого и составного сказуемого направлено следующее упражнение:

Упражнение 7. Найдите в предложениях простые и составные именные сказуемые, аргументируйте свой выбор, укажите, чем выражены эти конструкции.

1. Тем, ваше величество, что позвольте и мне иметь честь служить вашему величеству, если я имею счастье быть вам угодным (В. Я. Шишков). 2. Она уклонилась от плети советов, увернулась от камня оскорблений, Инка обрела вдох и выдох (Улья Нова).

3. Он казался больным еще с прошлой зимы (З. Гиппиус). 4. Едва лишь только последнее имя было произнесено, как я сообразил, что задел за живое этого русского полковника (В. Аксенов). 5. Выслушав адрес, извозчик долго бил клячу, она вышла из терпения и помчалась трамвайной линией, где в тусклой мгле светились красные огоньки вагонов (А. С. Грин). 7. Пришёл участковый, молодой, но внимательный, простукал, прощупал, прослушал, промял холодными пальцами твёрдую опухоль, измерил давление (И. Муравьева). 8. Загорись желанием общения, и увидишь, как в твоей жизни больше не станет одиноких ночей (Н. И. Новиков).

Закреплению навыка классификации составных именных сказуемых способствует следующее упражнение:

Упражнение 8. Найдите в примерах составные именные сказуемые. Выпишите их, сгруппировав по типу вспомогательного глагола (фразеологизма)-связки: а) грамматическая связка – выражает только грамматическое значение (время, наклонение); б) полузнаменательная связка – не только выражает грамматическое значение, но и вносит в лексическое значение сказуемого дополнительные оттенки; в) знаменательная связка – глагол с полным лексическим значением.

1. Муж казался более выбитым из колеи, чем сама больная (Влада Валеева). 2. Да будь ты хоть выбит из колеи на завтрашнем собрании, мне все равно! (А. П. Богаевский). 3. Если Володя еще мог о нем «рассуждать», то я был раз навсегда побежден и поставлен на колени (М. А. Осоргин). 4. Одно название книги могло не то чтобы ввести в заблуждение, но явно обе

днить суждение о ней до знакомства читателя с содержанием (Андрей Никонов). 5. Уже пятый день он работает абсолютно выбитым из колеи, что мешает производственному процессу, да и нас беспокоит (Н. Я. Данилевский). 6. Окажись ты прижатой к стенке, я не задумываясь бросилась бы тебя выручать! 7. А двое других не отказали себе в удовольствии — подошли вплотную к Хрунову так, что он оказался прижатым к стенке и ласково спросили... (Елена Топильская). 8. Меня вызвали в ЦК, но я отказался, сказал, что как режиссер буду более полезен для посла – ведь у меня будут развязаны руки (Владлен Давыдов). 9. И так же как до сих пор он чувствовал себя неуверенным, выбитым из колеи, так с этой минуты он поверил в свою решительность, смелость и безусловное мужество (В. К. Кетлинская). 10. Приди хоть сбитым с ног, я все равно не уступлю тебе! 11. Не захотел идти на поводу у загулявшего люда, который всякий раз требовал развеселой музыки, чтоб ноги сами в пляс пускались

